

СОКОЛОВА
НАДЕЖДА

16+

Муж
ИЗ ДРУГОГО МИРА

Надежда Игоревна Соколова

Муж из другого мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66768193

SelfPub; 2021

Аннотация

Вера привыкла жить в одиночестве и считать себя старой девой. Вот только у богов на нее другие планы: нужно и замуж в другом мире выйти, и мужа полюбить, и быть... Поймите, какой быть? У богов, как уже говорилось, свои планы!

Данная книга объединяет в себе уже опубликованные книги: "Предсказанный муж", "Предсказанный муж. Игры с драконом". "От судьбы не сбежать".

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	54
Глава 4	76
Глава 5	96
Глава 6	119
Глава 7	137
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Надежда Соколова

Муж из другого мира

Часть 1

Глава 1

– Да кому она нужна с её-то прыщами? – звонкий, иногда срывавшийся на визг голос Дашки доносился с кухни.

Впрочем, это уже не удивляло: где ж ещё в нашей двухкомнатной квартире им с матерью меня обсуждать.

– Так и помрёт старой девой да к тому же прыщавой! Хоть бы какой-нибудь урод её замуж взял! – продолжала изливаться ненаглядная сестрица.

Давно привыкнув к ее истеричным крикам подобного рода, я лишь равнодушно пожала плечами и потянулась за очередным любовным романом, взятым сегодня в библиотеке на неделю. Да, с прыщами, вернее, с комедонами. Обычная, дешёвая, уходовая косметика мне не помогала, а на дорогу у матери денег не было. У Дашки снега зимой не допросишься, а меня из-за нестандартной внешности и легкой хромоты – последствия родовой травмы – в полные двадцать пять никто на работу не брал. Некоторые работодатели открыто

говорили: подлечись, мол, потом мы подумаем. Так что приходилось перебиваться случайными заработками через Интернет. Половину дохода я честно отдавала в общий котел на оплату счетов и покупку различных вещей для дома. Оставались обычно сущие копейки. На них питалась и изредка покупала новую одежду взамен пришедшей в полную негодность старой.

На людях я бывать не любила. Те два раза в неделю, что приходилось бывать в местной библиотеке, чтобы обменять книжки, или недолгие походы в супермаркет за продуктами оборачивались для меня настоящим испытанием. Мне постоянно казалось, что народ гадко хихикает за моей спиной, показывает пальцами и перешёптывается. Я как-то заикнулась матери о скоростном Интернете, чтобы скачивать романы, не выходя из дома, и смотреть фильмы он-лайн, но в ответ получила вполне ожидаемый ответ: «Вот заработай, тогда и подключим». Как заработать, уточнено не было.

Мою нестандартную внешность любимые родичи обсуждали с завидной частотой, особенно Дашка, которой некуда было водить кавалеров. Так что я, пропустив мимо ушей это обсуждение, просто открыла новую книгу с полуобнажённым мачо на обложке и с удовольствием погрузилась в мир настоящей любви.

Уснула я поздно: текст оказался напичканным уймой подробностей и немалым количеством авторской лексики, несколько раз надо было возвращаться к уже прочитанным

страницам, чтобы понять, о чем именно говорит писатель, а потом вникать в продолжение книги, так что полночи точно не спала.

– Эй, девка, вставай, мужа проспишь, – ехидный старческий голос заставил проснуться. Открыла глаза: лежу на обычной деревянной лавке у мраморного фонтана, рядом – незнакомый дед невысокого роста, с седой бородой и густой шевелюрой того же цвета, вокруг снуют странно одетые люди, почему-то в упор не замечая нас.

– Вы кто? – не собираясь вставать, не особо вежливо спросила я.

– Бог я, – нахально ухмыльнулся беловолосый старик. – Местный. Замуж хочешь?

– Хочу, – ответила я честно, а у самой в голове крутилось: «Ну вот и санитары приехали. Интересно, что мне вкололи?»

– Ну так вставай, что лежишь? Смотри, мужа уведут, – и снова ухмыляется.

Плохо понимая, что происходит и куда ввязываюсь, я медленно встала с лавки, пару раз нагнулась в разные стороны, разминая затёкшее тело. О, а вещи не мои. Заснула я в лёгкой ситцевой ночнушке с забавной собачьей рожицей на груди, а сейчас одета в элегантный коричневый брючный костюм, чем-то похожий на те, в которых раньше охотились благородные господа: брюки чуть ли не в облипочку, приталенная кофта, сверху – широкий плащ на завязках. И всё – коричневого цвета.

– Иди уже, что встала? Потом налюбуйешься, – обладатель ехидного голоса и не думал исчезать.

Сильное, похоже, лекарство мне дали. Ладно, пошла.

– В другую сторону, дуреха, – хмыкнул мой неизвестный сопровождающий.

Я послушно повернулась, сделала десяток шагов и практически сразу уперлась в кованую железную ограду с необычным орнаментом в виде переплетённых между собой тел животных и птиц.

– Калитка слева, – послышался за спиной тяжелый вздох. А санитары не дремлют.

– Сама ты санитар, – проворчали недовольно, – только время теряем. Открывай давай. И так на свадьбу опаздываем.

Даже не удивившись прочитанным мыслям, мало ли что во сне бывает, я послушно повернулась налево. Действительно, калитка, тоже железная, кованая, с кольцом, торчавшим из пасти лохматого льва, вместо ручки. Потянула на себя: Сим-сим открылся, и я зашла внутрь.

Дом за оградой был высоким и каменным и производил впечатление здания, построенного один раз и на века. Кажется, в нем родились, выросли и умерли несколько поколений жильцов, и еще стольким же уготован этот скорбный удел.

– Госпожа, наконец-то! Вы здесь, – деревянная дверь, и так полураскрытая, распахнулась, на ступеньки метеором

вылетела высокая плотная женщина средних лет в длинном сером платье, переднике и чепце.

Служанка?

– Прошу, только вас и ждем! Церемония уже должна начаться!

Какой-то сумасшедший сон. Рядом раздался привычный смешок, а затем тихое:

– Иди, наконец.

Служанка летела по длинным узким коридорам, я с трудом поспевала за ней. Вот откуда, скажите на милость, в этой крупной женщине столько энергии? И чем она питается, чтобы развивать такую скорость?

Затормозив возле одной из многочисленных дверей, моя проводница потянула за ручку в форме орлиной головы и почтительно поклонилась, когда дверь открылась:

– Прошу, госпожа.

Я вошла в украшенный цветами и горевшими свечами просторный зал. Впереди – алтарь, возле него – двое мужчин, один повыше и в плечах пошире, другой, наоборот, чуть пониже, весь какой-то утонченный. Стоят спиной к входу, чего-то ждут.

– Кого-то, – все тот же тихий смешок. – Ты ведь хотела замуж. Выбирай.

– Появилась! – ко мне подскочила одетая в пышное белое платье девушка лет двадцати, не больше. Среднего роста, худая как палка, и, похоже, очень злая. Шипя сквозь зу-

бы, она крепко схватила меня за руку. – Небось, рада, что такого красавчика забираешь! И богатый, и именитый, а самое главное – эльф!

Дурацкий сон, следует признать. Терпеть не могу эльфов. – А мне, – продолжала шипеть, не отпуская мою руку, девочка, – выходить за старого уроды!

– Хочешь – поменяемся, – равнодушно пожала я плечами. Нет, ну в самом деле: какая разница, за кого во сне замуж выходить?

Моя собеседница резко осеклась, помолчала, потом осторожно уточнила:

– Ты сейчас серьезно?

– Конечно, – кивнула я. Закончилось бы все поскорей, просыпаться пора, у меня две подработки еще не доделаны.

– Спасибо! – расцвела, как майская роза, между тем девочка. – Пошли скорей!

Позволив потянуть себя к алтарям, я послушно встала рядом с широкоплечим. Тот, не глядя, будто только и ждал моего появления, положил правую руку на холодный каменный алтарь. Я последовала его примеру. Пальцы внезапно пронзила боль. Что за чушь? Я же сплю! Когда на фалангах пальцев правой руки стали проявляться чёрные цветы, у меня зародилось смутное подозрение. Мужчина повернулся ко мне, внимательно осмотрел меня с ног до головы и удивленно поинтересовался:

– Вы кто?

– Вера, – ответила честно, внимательно рассматривая своего якобы мужа.

Никакой не старик. Да, немолод, лет сорок, не меньше. Но не шестьдесят же. Черты лица резкие: лоб высокий, чуть покатый, глаза крупные, вроде как темно-синие, нос прямой, на мой вкус, чуть длинноват, да еще, похоже, и перебит, щёки впалые, словно от голода, да и сам смотрит устало и измученно, губы тонкие, узкие, подбородок чуть выступает. В общем, аристократ из женских романов, тот же мистер Рочестер¹.

– А где Эльза?

Станный вопрос. Откуда мне знать? Отвечать не пришлось. За дверью послышался шум, несчастная конструкция распахнулась, с грохотом ударившись о стену. Рядом прозвучал мерзкий смешок, на который мой жених-муж не обратил ни малейшего внимания. Так, похоже, этот глюк слышу только я...

– Сама ты глюк, – ехидно ответили над ухом.

В комнату между тем влетела разъяренная девушка, похожая на меня и одеждой, и ростом, и фигурой. Вот только лицо незнакомки радовало глаз миловидностью и полным отсутствием прыщей.

– Ты! – красавица подскочила к той самой девчонке, желавшей выйти за эльфа. – Это мой жених!

– Был, – мягко и как-то даже нежно улыбнулась счастли-

¹ Герой романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

вая соперница. — Теперь — мой муж.

— Ничего не понимаю, — ошарашенно пробормотал справа от меня муж-жених. — Если Эльза вышла за Лориана, то кто вы?

— Получается, ваша жена, — пожала я плечами и почувствовала, что еще немного и сойду с ума от творившегося вокруг бардака и сюрреализма происходящего.

Тем временем та, кого мне пришлось заменить, попыталась наброситься с кулаками на жену эльфа, новоявленный муж заслонил собой супругу и ловко скрутил руки драчунье.

— Сэра, приди в себя, — красивым тенором попытался он успокоить девушку, — клятвы принесены, теперь ничего не исправить.

— Нет! Ты мой! — крик взлетел под потолок и рассыпался по залу хрустальными осколками. — Она должна была выйти за... — несчастная невеста резко повернулась в нашу с незнакомцем сторону и растерянно уставилась на меня:

— А вы кто?

— Вера, — меня затрясло от внезапного, плохо контролируемого смеха. Здравствуй, истерика.

Через несколько минут я сидела в гостиной в глубоком мягком кресле с высокой спинкой, аккуратно держала в руках фарфоровую чашку с горячим травяным настоем и подробно рассказывала о своем попаданстве. Вернее, проговаривая все, что со мной недавно произошло, я тщетно пыталась примириться с тем фактом, что я, увы, не сплю.

– Седой дед невысокого роста? Назвался богом? – задумчиво переспросил широкоплечий брюнет, оказавшийся моим мужем, по крайней мере, пока я нахожусь в этом мире.

Та же служанка, приведшая меня на церемонию, а теперь сидевшая на табурете в углу и смотревшая на неожиданную гостью исподлобья, услышав о боге, подскочила и вылетела из комнаты. Я в который раз позавидовала энергии женщины: с таким весом и так быстро двигается.

– Зачем вы вообще подошли к алтарю?

Мужчина, похоже, равнодушно отнесся к факту женитьбы на непонятной особе. Судя по вопросам, его гораздо больше интересовал вопрос моей вменяемости. Действительно, кто же в здравом уме пойдет под венец с первым встречным?

– Я была твердо уверена, что сплю, – в очередной раз пожала я плечами и сделала еще один большой глоток. Как ни странно, настой действовал успокаивающе, и истерика уходила прочь. Какие же травы подмешали в напиток, если я становилась спокойной и чувствовала чуть ли не безмятежность? – Кто же мог подумать, что все это происходит в реальности?

– И часто вам подобные сны снятся? – в мягком баритоне послышались ироничные нотки.

Я покраснела. Часто. Особенно после чтения очередного любовного романа. Судя по тихому смешку, моему собеседнику ответ был не нужен.

В комнату между тем влетела служанка, держа в руках портрет в рамке. Подождав, пока вещь окажется перед моими глазами, новоявленный муж поинтересовался:

– Он вас вел?

– Он, – я согласно кивнула. С холста на меня смотрел тот самый старик. А глаза у него, оказывается, зеленые.

– Серые. В крапинку, – пакостливо хмыкнули над ухом.

– Бог лжи и обмана Диар, считается основателем моего рода, – спокойно, даже как-то отстраненно, произнес муж.

Служанка, забрав портрет, вернулась на табурет.

– То есть он солгал мне?

– Смотря в чем. Вы хотели замуж – вы вышли замуж. А вот выбрать из двух женихов вам вряд ли позволили бы.

– Но... Зачем? – растерялась я.

– Зачем связывать нас? – уточнил муж. – Понятия не имею. И не уверен, что хотел бы знать.

– Два идиота, – очередной негромкий смешок над моим многострадальным ухом.

Да, наверное, потому что только идиотка могла встать к алтарю с незнакомцем.

– Сейчас здесь появится архивариус – нужно внести имена в Книгу Памяти для потомков. Ваше полное имя?

– Вера Найдёнова.

Равнодушный кивок. Станный мужчина. Как будто его не волновал ни брак, ни будущее и вообще ничего. После выказанного удивления у алтаря практически никаких эмо-

ций мой новоявленный муж не проявлял. Почему-то вспомнилось: «Что воля, что неволя – всё равно». Так и здесь – мужчине было всё равно.

Тихий стук в дверь, и на пороге появился, вопреки моим ожиданиям, не маленький сухонький седой старичок с книгами под мышкой, а высокий статный шатен с какой-то вещицей, по форме похожей на планшет.

– Проходи, Рист.

Внимательный, цепкий взгляд в мою сторону, затем мужчина проходит к окну, раскладывает «планшет» и под диктовку пишет:

«Я, граф Димирий лест Ронийский, по собственной воле беру в жёны Веру Найдёнову».

– Прошу, – закончив диктовать, муж обернулся ко мне. – Нужна ваша подпись.

– Кровью? – неловко пошутила я, пытаюсь сбросить напряжение.

– Чернилами.

Да что ж он непробиваемый такой? Ни малейшей эмоции на лице, как будто в броню себя заковал.

Чашка с остатками настоя оказалась на широком подлокотнике, я встала, неспешно дошла до подоконника. Вещь, лежавшая там, на книгу была мало похожа: этакий монолит, словно разделенный на две неравные части. На левой стороне его были выведены непонятные закорючки.

– Где и чем подписывать?

– Прошу, госпожа, – архивариус протянул мне нечто, напоминающее стилус. – Внизу страницы. Полное имя, пожалуйста.

Я подчинилась. Как только была написана последняя буква фамилии, вся подпись превратилась в подобные непонятные закорючки. Местное письмо? Тогда я точно безграмотной останусь: эту «клинопись» изучить невозможно.

Всё та же служанка, покорная приказу хозяина, отвела меня наверх, на второй этаж этого четырехэтажного строения. Коридор, как и внизу, был длинным и узким, с несколькими закрытыми дверями. Ноги утопали в мягком ковре, устилавшем пол, так что идти было удобно, а главное – даже с моей хромотой можно было передвигаться практически бесшумно. Буркнув под нос что-то не особо лестное для новой хозяйки, моя проводница открыла одну из дверей, пробормотала:

– Ваша спальня, – повернулась и умчалась куда-то.

Зайдя, я закрыла дверь, по привычке поискала замок или защёлку, потом хлопнула себя по лбу и огляделась. Широкая комната с высокими потолками воображение роскошью не поражала. Здесь не было того шикарного интерьера, что обязательно присутствовал в прочитанных мной романах: кровать у стены, достаточно вместительная, чтобы спать вдвоем, рядом, справа, тумбочка с тремя ящичками, потом – окно, занавешенное шоколадного цвета тюлем, у другой стены – платяной шкаф, настенное зеркало круглой формы, неболь-

шая дверца. Справа от кровати, на стене, полки, под ними – туалетный столик и два напольных растения типа пальм, в деревянных напольных кашпо. С одной стороны от кровати, на густом ворсистом ковре, покрывавшем пол, были расположены два кресла. В общем, ничего такого, что не могла бы себе позволить какая-нибудь бизнес-леди средней руки.

В дверь постучали. Я открыла. В проёме стоял супруг.

– Поговорим? – всё тот же равнодушный тон, да и взгляд ничуть не лучше.

Посторонившись, я дала возможность мужчине пройти в комнату. Шёл он тяжело, неловко, неуверенно. И что-то еще зацепило взгляд, что-то необычное, не вяжущееся с обликом самовластного дворянина, каким я представляла мужа. Но вот что – не успела понять. Мужчина опустился в одно из кресел, я села во второе.

– Спрашивайте, – то ли предложил, то ли приказал.

– Когда я смогу вернуться домой?

Да, несмотря на не особо приятное и частенько презрительное отношение ко мне родных, оставаться в этом мире я не собиралась. Зачем? Там, на Земле, привычная обстановка, понятные правила и законы, относительно спокойная жизнь.

– Зачем? – впервые после принесения клятвы у алтаря на лице появилось удивление. – Чем вам плохо здесь?

– Там – дом, – пояснила я, словно ребёнку. – Какой бы он ни был, я к нему привыкла. Так когда?

– Не знаю, – с сомнением качнул головой мой собеседник. – Сомневаюсь, что это вообще возможно. В некоторых наших особо древних рукописях есть единичные упоминания о существах из иных миров, попавших к нам волей богов, но все они устраивали свою жизнь здесь, ни один не вернулся.

Великолепная перспектива...

– Что это вообще за место? – задала я следующий вопрос.

– Город Диаринис, столица княжества людей, мир Тори-нис, что означает «Загадка».

То есть меня занесло в загадочный мир. Что ж, хотя бы локация известна.

– Сколько здесь рас? – нет, ну а что? Если есть эльфы, могут быть и тролли, к примеру...

– Три, – последовал ответ. – Драконы, эльфы, люди. Плюс нечисть и нежить в Пустынных Землях.

То есть нежить всё же существует отдельно и честным людям спать по ночам не мешает... Уже плюс...

– Магия? Она здесь есть? – никогда не хотела уметь магичить, но вдруг здесь и сейчас это возможно?

– Магия? – удивился мой новоявленный супруг.

– Ну... – я замялась, подбирая слова. – С помощью чего можно колдовать.

– Да, – кивнул Димирий. – Называется «Сила». Ею владеют единицы, в основном драконы. Изредка – эльфы, ещё реже – люди.

– Мы сможем развестись? – поменяла я тему.

– Вас не устраивает муж? – и жесткая, неприятная усмешка на лице. Я наступила на мозоль?

– Не знаю. Я ведь с вами не знакома...

– Не мнитесь. Договаривайте.

– Не хотелось бы попасть в руки насильника и убийцы...

Я осеклась: мой собеседник закинул голову и расхохотался, причем весело, задорно, словно я сказала полную чушь.

– Нет, – отсмеявшись, покачал головой мужчина. – Уж кем-кем, а насильником и убийцей я точно никогда не был. И нет, разводы здесь не практикуются.

– Вообще или обычно?

Муж помолчал, потом всё же ответил:

– Обычно.

Беседовали мы долго, часа два или три точно. Я узнала, что в Торинисе существует несколько крупных островов и всего два материка, на одном из них живут драконы, на другом – люди и эльфы. Двуйпостасные летающие ящеры, считая себя чуть ли не богами, сторонились остальных рас, поглядывая на них с высокомерием, а те иногда заключали меж собой династические браки. Именно такой брак и должен был связать наследника эльфийского состояния Лориана и княжну Сэру, с молодых ногтей влюбленную, пусть и безответно, в сына эльфийского правителя. Эльза, дочь одного из придворных князя, в свою очередь тоже мечтала о прекрасном остроухом мужчине. Но ей судьбой был уготован

брак с Димирием: отцу необходимы были денежные средства моего нынешнего мужа. Супругу нужно было продолжать род, как я поняла, все равно с кем, так как граф являлся его последним представителем.

Я своим внезапным появлением спутала карты сразу нескольким влиятельным людям... И нелюдям... А значит, можно было начинать считать врагов, еще не приобретя друзей.

В свою очередь, я вкратце рассказала о Земле, ее истории, технологиях и своем быте.

– Ваше лицо – это следы проклятия? – поинтересовался к концу разговора супруг.

– Болезнь. У моей семьи нет... не было средств мне на лечение.

Через некоторое время мой собеседник ушел, я смотрела ему вслед и понимала, что было не так в походке: левая рука мужчины плетью висела у тела. Хромоногая и прыщавая плюс сухорукий. Да уж, у судьбы иногда бывает отвратительное чувство юмора.

За небольшой дверцей оказалась вполне современная ванная комната, с поддоном для душа и практически земными унитазом и рукомойником. Что ж, одной проблемой меньше. Умывшись, я подошла к зеркалу: красавица... Чёрные как самая темная ночь волосы, обычно послушно лежавшие на плечах, сейчас стояли чуть ли не дыбом, зелёные глаза мерцали, словно у ведьмы, пухлые, обычно красные губы «ра-

довали» бледностью. Хорошо хоть с носом проблем не прибавилось: как был чуть вздернутым, так им и остался. Ну и прыщи, конечно, куда ж без них: краснота по всей поверхности лица. Как еще граф при первой встрече от меня, словно от беса, не шарахнулся... Мелкая, худющая, красная. Точно бес.

Стук в дверь вывел из унылой задумчивости.

– Войдите.

– Госпожа, – в спальню осторожно заглянула вихрастая девичья головка, – я Лита. Господин велел сообщить, что через час ужин. Вам помочь одеться?

Ужин? Это, получается, день прошёл? Сколько же времени я не ела? Желудок молчал, но спуститься к столу было необходимо. Девчонка ждала ответа, и я кивнула:

– Помоги.

На мое счастье, никаких панталон и корсетов здесь не носили. Трусы-макси, непрозрачный, полностью закрытый лифчик, это на мой-то первый размер, сверху – цветастое платье, явно не моего размера, судя по растерянной мордашке кареглазой девчонки-служанки.

– Какой длины оно должно быть?

– До середины икры, госпожа.

Это когда рост нормальный. А с моими метр шестьдесят несчастный наряд практически волочился по полу.

Изящные нежно-зеленые туфли на невысоком каблучке проблему не решили, так как были чересчур большими.

– Значит, пойду в том, в чем тут появилась, – в домашних тапочках, – решила я. Интересно, сколько раз придется носом пересчитать ступеньки, прежде чем передо мной окажется обеденный зал?

– Чьи это вещи, Лита?

– Ничьи, госпожа, они были подготовлены для невесты господина графа.

То есть для Эльзы. Ну да, она всяко выше меня.

Подхватив руками подол, я спустилась по витой железной лестнице вниз. Хорошо, ступеньки были не особо крутыми, и я не успела себе синяков наставить. Лита шла рядом, бдительно следила за новоявленной госпожой. Обеденный зал нашелся с её помощью – комната неподалеку от той, где проходила свадебная церемония.

Открыв дверь, служанка пропустила меня вперед. Помещение было залито светом свечей, стоявших в многочисленных канделябрах. Получается, здесь нет электроэнергии. Но ведь есть магия, то бишь Сила, почему не использовать ее на благо прогресса?

– Прошу, госпожа, – паренёк, прислуживавший за празднично накрытым столом, сноровисто отодвинул высокое кресло, внешне похожее на трон, рядом с хозяином дома, с правой стороны. Слева от нас, чуть поодаль, сидела вторая пара: Эльза со своим мужем. Девушка, не стесняясь присутствующих, льнула к супругу, а тот довольно равнодушно принимал знаки внимания.

– Что вы предпочитаете: мясо или рыбу? – отвлек меня от наблюдений Димирий.

– Все равно. Единственное, не знаю, как отреагирует мой организм на местные продукты.

– В случае отравления я сумею помочь вам, – отозвался эльф – симпатичный мужчина с тёмно-зелёными глазами и тонкими чертами лица.

– Тогда лучше мясо.

Взглядом поискав столовые приборы, я убедилась, что они не особо отличаются от земных, разве только ложки казались чуть глубже, а вилки «красовались» всего двумя зубцами.

Паренек быстро положил на мою тарелку кусок прожаренного мяса, немного овощей, мелкие клубни, по цвету и форме напомнившие мне посевной картофель, налил в бокал прозрачную жидкость светло-голубого цвета.

– Это армил, слабоалкогольный напиток, – все тем же равнодушным тоном, которым все это время разговаривал, произнёс граф. – Мы пьем его, когда хотим сбросить напряжение.

Какой толстый намек. Впрочем, со стороны, наверное, мои страхи видны сильнее.

Мясо оказалось мягким, овощи – слегка острыми. Утолив первый голод, я сделала два глотка. Сухое шампанское. Если этот напиток считается слабоалкогольным, тогда что же здесь пьют, когда хотят забыться? Чистый спирт?

– Вера, – подала голос счастливая супруга, – вам не страшно было подчиняться богу лжи?

– Всегда была дурындой, с рождения самого, – знакомый старческий голос появился снова, и, похоже, его брюзжания опять никто, кроме меня, не слышал. – Вот спрашивается, зачем эта безмозглая кукла эльфийскому принцу?

– Я считала, что нахожусь во сне, кроме того, понятия не имела, кем именно является мой собеседник, – ответила я честно и сделала очередной глоток. Напряжение, может, и не сниму, а вот в голове скоро зашумит. Но что ж поделать, если воду наливать мне никто не спешит.

Эльза раскрыла было рот, чтобы задать еще один вопрос, но её муж решительно качнул головой:

– Милая, Вере сейчас нужно поесть. Пообщаетесь, когда останетесь наедине.

Общаться с красивой куклой желания не возникало. Впрочем, моего мнения сейчас никто не спрашивал.

Дальше ели молча. Мужчины – рыбу, мы с Эльзой – мясо. Стол радовал разнообразием: из опознаваемого на тарелках лежали различные мясные блюда, включая копчености; что-то, по форме напоминавшее земной козий сыр; овощи, как тушеные, так и свежие; рыбные деликатесы. Остальное я видела впервые, например, длинные толстые ветки розового цвета...

Закончив трапезу, разошлись по комнатам. Понятия не имею, куда направились Лориан и Димирий, а их супруги

обосновались в небольшом кабинете неподалеку от обеденного зала.

В камине тихо потрескивал огонь, создавая уют, несколько канделябров, расставленных там и сам, позволяли если не читать, то уж точно не заблудиться среди предметов. Небольшой журнальный столик был сервирован для чаепития.

– Ах, эти торжественные обеды! – Эльза с изяществом профессиональной балерины опустилась на небольшой удобный диванчик у столика, аккуратно налила из заварочного чайника в фарфоровую чашку некую зеленоватую жидкость, не заботясь о фигуре, откусила приличный кусок бисквитного пирожного. Красивая, с длинными черными ресницами, тёмно-каштановыми волосами, ярко-розовыми пухлыми губами, аккуратным носиком, она была похожа на искусно созданную фарфоровую куклу.

Я уселась в кресло напротив, с сомнением посмотрела на чайник с непонятным наполнением, вспомнила обещание эльфа помочь мне при отравлении и всё же налила немного жидкости в чашку со слащавыми пастушками.

– Это реней, хорошо поддерживает силы, – сообщила собеседница, прежде чем потянуться за очередным пирожным.

Напиток оказался пряным и тонизирующим. Усталость если и не ушла, то, по крайней мере, отступила на пару шагов назад.

– Вера, ты отлично держалась за столом, – выдала похвалу собеседница. – Там, в своем мире, ты, наверное, принадле-

жала к аристократии?

– В моем мире аристократов почти не осталось, в моей стране – так уж точно, – пожалала я плечами, осторожно откусывая часть пирожного. – Простое воспитание.

– То есть ты простолюдинка? – презрения не было, обычный интерес, но вопрос мне не понравился своим подтекстом: граф женился на той, кто ниже его по социальной лестнице, о боги, ужас, какой мезальянс! Впрочем, какая разница, что отвечать: если будет нужно, мне и не такие грехи припишут.

– Получается, что так. О предках мать никогда не рассказывала, не знаю, кем они были, а мы с сестрой считаемся, как ты выразилась, простолюдинами.

– Очень необычный мир – воспитанные простолюдины. Вера, не обижайся, но будь я на твоем месте, никогда, ни за что бы не согласилась жить здесь.

Связи между фразами я не увидела, тем не менее ответила:

– Боюсь, меня никто не спрашивал.

– Действительно, – с пониманием кивнула девушка. – Кто же будет спорить с богами.

– Их много? – уточнила я.

– Богов? – удивилась Эльза. – Главных – пять: жизни и смерти, семьи, торговли, искусства, войны. А в твоем мире не так?

Последние слова я уже не слышала: голова закружилась,

в ушах зашумело, в глазах заплясали канкан чёрные точки. Теряя сознание, я услышала испуганный крик собеседницы.

– Вот так. Сейчас будет лучше. Вера, я знаю, что вы пришли в себя. Открывайте глаза.

Знакомый мужской голос мешал спать, неимоверно раздражал настойчивостью, словно прессом давил на болевшую голову. С трудом разлепив глаза, я обнаружила, что лежу на кровати в своей спальне. Прямо передо мной склонился сосредоточенный Лориан. Чуть сбоку виднелись встревоженные лица Димирия и Эльзы.

– Вот. Выпейте настойку. Голова сразу перестанет болеть.

В мои губы ткнулась пузатая склянка. Послушно проглотив горчившую жидкость, я с удивлением заметила, что боль действительно исчезла, причем мгновенно.

– Что случилось?

– Вас кто-то пытался отравить. В чайнике оказалась убойная доза яда. У Эльзы есть 'силовая' защита, ей реней не повредил. А вот вам мгновенно стало плохо.

Через несколько часов после свадьбы травят? Чувствую, жизнь здесь будет интересной и насыщенной...

– Я уже послал за носителем Силы, – вмешался мой супруг. – Он прибудет завтра, к обеду, и сможет обезопасить вас от большинства нападений.

Но останется еще часть, к которой надо быть готовой...

Гости ушли из спальни минут через десять. Казалось, ни Эльза, ни Лориан ничуть не удивилось тому факту, что сле-

дом за ними из покоев супруги удалился и законный муж. Действительно, мало того, что не ту подсунули, так еще и во сне увидишь – испугаешься...

Приняв душ и переодевшись в найденную в шкафу длинную ночную рубашку, я легла в постель. Мягкая, будто воздушная, перина обещала в будущем аукнуться серьезными проблемами со спиной. Впрочем, прямо сейчас мне было все равно. Спать не хотелось, в голову лезли пораженческие мысли, настроение было подавленным. Да уж, что называется, бойтесь своих желаний. Накручивала себя, твердила, что замуж не выйдешь? Вот, пожалуйста, вышла. Замуж. В другом мире. И почему я не пишу от счастья? Не сказать, чтобы у меня сложились теплые отношения с матерью и сестрой, но все же я с ними общалась всю сознательную жизнь. Дашка – ладно, она пару дней поплачет, исключительно напоказ, и забудет, а мать было жалко, она и правда меня любила, пусть и по-своему. Интересно, что со мной стало в том мире?

– Померла, что ещё, от сердца, – раздражённо фыркнул знакомый голос.

– Добрый вечер, – воспитанно поздоровалась я. – От сердца – это, видимо, от сердечного приступа? А тут как оказалась? На теле ни одной царапины.

– Что ж ты такая любопытная. Оказалась и оказалась.

Логично.

– А зачем?

Тихий смешок.

– Тебе что сестра вечером крикнула?

В смысле, что? Мы весь вечер не обща...

– Вспомнила? – ехидно уточнил голос. – «Хоть бы какой-нибудь урод ее замуж взял». Ну вот и предсказала, так сказать, мужа-то.

– Вам это зачем?

– За надом. Меньше знаешь – крепче спишь. И не кипишуй. Ничего тебе никто не сделает. Всё, спи.

Странно, но я действительно уснула.

Глава 2

Утром, буквально ни свет ни заря, в мою комнату примчалась взволнованная малолетняя служанка: вставайте, мол, госпожа, надо одеваться и спускаться вниз. Зачем? Господин зовет. Я спросонья только глазами хлопала. Это как – господин зовет, значит, надо подскакивать и на всех парах лететь? Или мне просто нервная и чересчур исполнительная прислуга попалась?

Одевшись в бархатное светло-зелёное платье, неожиданно оказавшееся впору, я позволила Лите расчесать волосы, нашла на туалетном столике резинку, соорудила хвост и под перепуганным взглядом девушки, обутая во все те же тапочки, отправилась на первый этаж, узнавать, что еще успело произойти.

Внизу, в том самом кабинете, в котором меня вчера травили, разговаривали муж и неизвестный мужчина среднего роста, крепко сбитый, чисто выбритый и совершенно лысый.

– А вот и Вера, – заметили меня.

Незнакомец встал, чуть склонил голову в вежливом поклоне и внимательным, цепким взглядом осмотрел меня.

– Позвольте представиться: носитель Силы Артон.

Маг, что ли? Да, видимо.

– Очень приятно, Вера, – наклонила я голову в честь приветствия. Надо будет узнать, как здесь принято здороваться.

– Кто вас так проклял, Вера? – поинтересовался мужчина, присаживаясь в кресло. Я уселась в соседнее.

Опять двадцать пять. На Земле просто смеялись, здесь же все о проклятии спрашивают.

– Это болезнь.

– Нет, это сильное проклятие, – не согласился со мной гость. – Я отчётливо вижу серые нити, впивающиеся в лицо. Кто-то из близких вас очень уж не любит. Или не любил. Вы ещё не освоились в нашем мире, поэтому снимать нити сейчас нельзя. Но позже я посмотрю, что нужно сделать.

Очень хотелось пожать плечами. Мол, делайте, что хотите. В магию я не верила, но это было бы невежливо по отношению к незнакомому человеку, поэтому я согласно кивнула.

– Защитить вас от всех покушений я не смогу, но сделаю все возможное. Вытяните руки, пожалуйста, да, вот так, перед собой. Замрите. Отлично.

Перед глазами появилось нечто, больше всего напоминавшее синюю бабочку с изломанными крыльями.

– Если вам будет угрожать смертельная опасность, вы увидите это существо. Оно же закроет вас от угрозы.

А кто-то в магию не верил... Хотя не исключен вариант моего личного больного воображения.

Завтракали в пятером: две пары молодожёнов и маг. Мужчины разговорились о политической ситуации, причем явно с намеком на сорванные союзы, Эльза практически зевала от

скуки, я честно пыталась понять, что к чему, но из-за обилия имен не могла вникнуть в состояние дел. Раз за разом отправляя в рот ложку с мясным рагу, я вслушивалась в географические названия и титулы и понимала, что если я хочу освоиться в этом мире, нужно срочно учиться азбуке и пытаться читать местные книги. Любые. Иначе стану, как жена эльфа, откровенно скучать, а значит, совсем отупею.

– Чудесная идея, – непонятно чему обрадовался знакомый старческий голос, вновь появившийся из небытия. – Предложи своей новой подружке заняться делом и обучить тебя грамоте. А чтоб у нее стимул появился, передай, что ее братец следующие два месяца будет под моим покровительством.

Последние слова были произнесены язвительно, и у меня сложилось впечатление, что Эльза данному факту точно не обрадуется.

В конце завтрака мужчины снова удалились решать свои важные вопросы, а супруга эльфа, откровенно зевая, потянулась.

– Носитель Силы установил защиту? Отлично. Вера, пойдем пройдемся? За домом разбит отличный сад.

– Пойдем, – согласилась я. – В этой одежде?

– Конечно, – равнодушно кивнула моя собеседница. – Это если ты куда-нибудь в город соберёшься, нужно переодеться. А так, нормальная одежда.

Сама Эльза носила сегодня нечто вроде широкого и длинного халата розового цвета, украшенного миленьким пояс-

ком со стразами.

Из обеденного зала по полутемному коридору мы неспешно дошли до неприметной дверки в стене. Потянув за кольцо, вставленное в пазы вместо ручки, моя спутница первая вышла на свежий воздух и томно вздохнула:

– Хорошо...

Да, действительно, сад был чудо как хорош. Правда, из всех цветов, пестревших лоскутным одеялом вокруг, я опознала только розы. Мы медленно пошли по выложенной некрупным камнем дорожке. Зато запахи... Пахло лугом, разнотравьем, мёдом и солнцем.

– И что дальше?

Я недоумевающе посмотрела на Эльзу:

– Ты о чём?

– Что ты будешь делать дальше? После покушения? Так и останешься с ним?

– У вас же не практикуют разводы.

Жена эльфа поморщилась:

– Не верь всему, что тебе говорят. Обычно – да, не практикуют. Но всегда можно найти выход из положения.

Это мне сейчас ненавязчиво предлагают убить собственного мужа? Или есть другие способы расторжения брака, менее известные, но более безопасные?

– И кому я буду нужна, с моим уродством?

– Проклятие снимается.

Ещё один совершенно непонятный намёк. Так... Что-то

разговор ушел не в ту сторону.

– Эльза, я сейчас не готова обсуждать твой вопрос. Лучше скажи, у вас практикуется общение с богами?

Если аристократка и была против смены темы, то ничем себя не выдала, лишь кивнула:

– Конечно. Ты всегда можешь обратиться к богу с просьбой о милости.

– А наоборот?

– Что «наоборот»? – не поняла Эльза.

– Бог может обратиться к кому-либо из людей с приказом?

Взгляд спутницы из спокойного стал жалостливым. Похоже, девушка в данную минут пыталась решить, не пора ли сообщить графу о легком помешательстве его супруги.

– Вера, мне кажется, ты немного переутомилась...

– Бог лжи просил передать тебе, что твой брат следующие два месяца будет находиться под его покровительством.

Несколько секунд Эльза молчала, потом осторожно уточнила:

– Бог лжи и обмана Диар разговаривает с тобой?

– Когда ему так хочется, – подчеркнула я.

– И что он хочет от меня?

Все же странные здесь отношения между высшими силами и их непосредственными подчиненными. Мало того, что мне мгновенно поверили, так еще и уточнили, по какой причине этот самый брат удостоился подобной милости.

– Чтобы ты помогла мне освоить местную грамоту.

– Зачем? – изумилась жена эльфа. – Разве это сейчас так важно?

– Не знаю, он не ответил.

Отсылка к воле божества помогла: моя спутница сразу же уступила.

– Хорошо, сегодня же пойдем в библиотеку и подберем книгу попроще.

Дальше прогуливались молча, впрочем, недолго. Через несколько минут девушка повела плечами:

– Надо было теплей одеваться. Может, вернёмся? И сразу в библиотеку?

Я холод не чувствовала, но согласилась.

Местное книгохранилище оказалось просторным светлым помещением с множеством полок, заставленных всевозможными хранителями информации. Я неотрывно смотрела на представшее моим глазам богатство и с тоской понимала, что до конца своей жизни не осилю даже трети. Книги располагались везде: на полу, под потолком, у окна, неподалеку от двери...

И лишь посередине библиотеки находились два стола, четыре стула и нечто вроде конторки с тяжелой, даже на вид внушительного вида тетрадью в сером переплете.

Эльза некоторое время бродила вдоль полок, тщательно что-то высматривала, потом протянула руку, решительно достала одну из не особо толстых книг с полки повыше, внимательно осмотрела добычу и удовлетворенно кивнула:

– В самый раз. Детские сказки. В столе должны быть письменные принадлежности. Садись, будем учиться.

Когда в библиотеку заглянул мальчик-слуга, чтобы сообщить, что мужья ждут нас за обеденным столом, моя голова больше всего напоминала гудящий улей. Письменность здесь по форме больше всего напоминала мне смесь арабской вязи с китайскими иероглифами. Двадцать согласных, десять гласных, дифтонги, непронизносимые буквы, слоги, что читаются, как отдельные слова, и наоборот, целые слова, в некоторых случаях принимающие на себя функцию слогов... Уже через полчаса после начала урока я заподозрила в моей учительнице скрытого садиста...

– Вера, с вами все в порядке? – удивленно поинтересовался супруг, когда мы присоединились к мужчинам за столом. – Вы очень бледны.

– Надеюсь, что да, в порядке. Эльза учила меня грамоте. Димитрий и Лориан переглянулись и практически синхронно улыбнулись.

– Тогда готовьтесь, – предостерег муж, – следующие дни будут трудными. Письменная речь здесь дается далеко не всем.

– Но почему тогда я сразу заговорила на вашем языке? – вспомнила я волновавший меня вопрос.

– Видимо, потому что с самого начала с вами общался бог. Другие попавшие к нам существа или учили звуки и слова, или уже обладали возможностью понимать всевозмож-

ные языки и наречия.

Ответ меня не удовлетворил, а так как привычный язвительный голос молчал, пришлось сменить тему.

Отдавая должное салату из местных овощей и рыбным блюдам, я поинтересовалась, когда в ближайшее время смогу выйти из дома и пройтись по магазинам.

– Пройтись по магазинам? – переспросил граф. – Странное выражение. Зачем вам магазины?

Судя по удивленным взглядам эльфийской четы, моего стремления совершить покупки не поняли и они.

– Хочу обновить гардероб, – ответила я честно.

– Но, Вера, для этого всего лишь нужно вызвать портниху, – как маленькому ребенку, объяснила Эльза.

Логично. Что-то мне и в голову не пришел данный вариант. Продукты, я так понимаю, здесь закупают слуги.

– Ты и правда хотела выйти в город, чтобы купить готовое платье? – усевшись в кресло в уже знакомом кабинете, изумленно спросила моя собеседница. – Это же ужасно неудобно! Где бы ты примеряла одежду? И неужели позволила бы продавщицам, женщинам низкого происхождения, прикасаться к тебе?

Столько высокомерия было в последнем предложении, что я даже растерялась.

– В моём мире, вернее даже в моей стране, все намного проще: да, ты можешь вызвать на дом швею, но и в магазинах множество готовой одежды, есть места для примерок. А

насчет твоего последнего вопроса... Так я тоже не аристократка.

— Забудь,— качнула головой Эльза, наливая в фарфоровую чашку с цветочным орнаментом зеленый чай и кладя на такую же тарелку фигурное печенье. — Кем бы ты там ни была, здесь ты аристократка, а значит, и вести должна себя соответствующе. Портнихи отличаются от продавщиц в первую очередь своим социальным положением: либо бастарды, либо дочери купцов. Те, что ниже, могут выполнять только черновую работу и тебя, графини, точно касаться не должны.

Прямо кастовое индийское общество... Кто у них считается неприкасаемыми?

— Да, кстати, граф нашел ту, что хотела тебя отравить. Посудомойка. Месяц здесь работает. Клянется, что лично ты тут ни при чем и все дело в деньгах: за твоё убийство ей щедро заплатил мужчина в маске.

— И что с ней теперь будет?

— Как что? Казнят.

Действительно. Всего-то. Вообще, действия начинают развиваться, как в плохом детективе или в фарсе. Мужчина в маске, подкуп, посудомойка. Глупо всё это выглядит.

— Откуда у неё яд?

— Заказчик передал. Но ты не забивай себе голову этими вопросами. Мужчины разберутся.

Да, мужчины будут старательно разбираться, а мы будем играть роль красивых послушных кукол. Хотя о чем это я.

Красивая из нас двоих только Эльза.

– Я смотрю, они дружны, – перевела я тему.

– Кто? – уточнила жена эльфа. – Димирий и Лориан? Они названные братья. Один другого спас, вроде как мой муж твоего, но там запутанная история получилась, я не вдавалась в подробности.

Счастливый человек: за неё все решают, она мило улыбается и получает за кукольную внешность любовь, ласку и заботу. Похоже, я начинаю изливать желчь...

После чая – очередной сеанс мучения в библиотеке. К ужину я вышла с опухшей от знаний головой. Боюсь, что ночью в кошмарах ко мне обязательно пожалуют суровые дифтонги и злобные палочки с крючочками. Кстати о ночи. Похоже, нужно было быть конкретней в желаниях: замуж я вышла, а женщиной меня так никто и не сделал.

– Куда тебе спешить, успеешь в любовные игры поиграть, – хмыкнул голос над ухом. Если бы за столом я сидела одна, то не сдержалась бы, спросила, чем в этом случае будет занят сам бог. Судя по смешку, мои мысли снова прочитали.

– А ты языкатая, когда тебя достать. Нужна ты мне больно. Что я там не видел. Да, подружке своей скажи, пусть от сказок завтра к учебникам переходит, а то так и застрянете на книжках для детей.

С трудом подавив вздох, я вернулась к ужину. Рыба сегодня получилась на редкость мягкой, даже нежной. Буквально таяла во рту. А потом я увидела...

– Вот же, нечисть, – ругнулся над ухом голос. – Мужа зови. Скажи, что тебе в еду подсыпали люцина. Что молчишь? Не могут эльфы летать. И фиолетовых человечков здесь тоже нет. Галлюциноген это. От него у тебя защиты не существует.

Потрясающе. То-то я удивилась, откуда в комнате синие мыши...

– Димирий...

– Вера? – насторожился резавший отбивную супруг. – Что-то случилось?

– Мне сказали сообщить вам, что у меня в тарелке люцин...

Фраза вышла корявой, но, похоже, язык мне скоро откажет. Или мозги. Потому что думать... становилось... тяжело...

Очнулась я от прямых лучей солнца, бивших по глазам. Разлепив веки, осмотрелась: вроде бы лежу в собственной спальне. Последнее, что помню: муж Эльзы что-то говорит мне, а в руках у него оранжевые лягушки. Сильное средство оказалось...

Подняв по очереди руки и ноги, я с облегчением выдохнула: тело слушалось, значит, последствий нет. Или же они проявятся позже. Посетила ванную комнату, вернулась в спальню, задумалась: как вызвать служанку? Да и стоит ли? Может, одеться самой и спуститься вниз? Раньше, наверное, я так и сделала бы, но сейчас... Вспомнив о желавшем мне смерти мужчине в маске, я вздохнула и принялась внима-

тельно осматривать комнату. Интересно, кто отодвинул занавески? Или они так и были... Не о том думаю... Мне нужно... Искомая кнопка для вызова прислуги оказалась сбоку от кровати. Я нажала и села ждать. Служанка прибежала практически сразу, буквально через пару минут.

– Госпожа, – невысокая заплаканная Лита выглядела хуже покойника. Даже я, разглядывая себя в зеркале, такую бледность не обнаружила. – Слава всем богам, вы очнулись!

Странная и нетипичная реакция.

– Как долго я была без сознания?

– Двое суток!

Ох... Тогда понятна бледность девчонки...

– Когда следующий прием пищи? – решила я побаловать свой желудок.

– Господин приказал накормить вас, едва вы придете в себя, – доложила служанка.

– А сам он где?

– Они с господином эльфом уехали к князю.

Вот так-так...

– Эльза?

– Госпожа здесь. Приказала позвать ее, когда вы очнетесь.

– Зови, – кивнула я. – И принеси что-нибудь поесть.

Служанка поклонилась и убежала.

Не переодевая ситцевой ночной рубашки, в которую была облачена, я откинулась на подушку. Мило... То травят, то наркотик подсыпают. Или это просто безвредный галлюци-

ноген?

Жена эльфа вбежала в комнату, упала на постель, обняла меня и даже всхлипнула от избытка чувств. Понять бы, насколько те чувства были искренними.

— Вера, слава богам, ты пришла в себя! — женщина отстранилась, покачала головой. — Мы все сильно перепугались, когда ты сказала про люцин!

А уж я как перепугалась, наблюдая за совершенно нестандартным эльфом...

Служанка внесла на подносе еду: кашу-размазню, варёное мясо, мягкий сыр, пару вареных яиц. Надеюсь, в этот раз обойдется без сюрпризов... Пока я насыщала пустой желудок, Эльза подробно рассказывала, как ее супруг поднимал меня наверх, Лита споро переодевала госпожу, а Димирий отправился лично пообщаться с отцом бывшей невесты. Лориан поехал с ним, посмотреть на тестя. Возможно, наши мужья и при княжеском дворе соберутся появиться, чтобы заодно решить какие-то экономические и политические вопросы.

Не успела я прийти в себя, как на следующее же утро в доме появилась портниха, обслуживавшая весь местный бо-монд. Высокая, подвижная, худая, она представилась Ариной и сразу же завоевала мое расположение вопросом, какие именно фасоны и ткани я предпочитаю. Внимательно выслушав новую клиентку и обсудив эскизы и детали, женщина сняла мерки, сообщила, что появится для примерки уже че-

рез три дня, и удалилась.

– На моей памяти, это самое недолгое общение с портнихой, – хихикнула присутствовавшая в комнате Эльза. – Ты из ненормального мира, Вера.

Я пожала плечами:

– Мир как раз нормальный. Я – нет. Не люблю тратить время на пустяки.

– Красивая и качественная одежда – это не пустяки, – уверенно заявила собеседница и в отместку заставила меня читать какой-то модный журнал с кучей терминов и подробным описанием нарядов. Не скажу, что грамота этого мира давалась мне с трудом, но над одной небольшой статьей я просидела около часа, тщетно пытаюсь вникнуть в написанное и заодно понять назначение различных деталей одежды.

После отъезда мужчин Эльза открылась с новой стороны. Оказалось, что она – жуткая трещотка, если начнет что-то рассказывать, то может долго не останавливаться. С другой стороны, я таким образом выудила из ее словесного потока и полезную информацию.

– Вера, а у вас уже было это? – как-то раз поинтересовалась чуть ли не трагическим шёпотом жена эльфа, сидя у камина и доедая уже третий пончик.

– У кого «нас» и что «это»? – уточнила я, закрывая учебник по географии для младших школьников.

– Ну это, – мучительно покраснела собеседница, – супружеские обязанности...

Подавив смешок, я покачала головой. Какие здесь все деликатные, когда не надо...

– А у нас было! – торжественно начала Эльза и сразу же сникла. – Правда, он так всё делает... Будто провинность какую отбывает... И не смотрит на меня. Совсем. Я ведь не уродка, а он... Ой, Вера, прости... В общем, не знаю я... Думала, что со мной он забудет обо всем, что я сумею... А получается... Знаешь, я слышала до свадьбы, мол, они оба, что твой, что мой, на науке повернуты, что им ничего другого не надо, что его отец жениться заставляет, не верила. Зря, наверное...

Действительно, зря. Лориан не похож на сумасшедшего ученого, но как по мне, если человека не любишь, то и «обязанности» будешь выполнять через силу.

Мужья приехали через пять дней, на шестой, в обед. Счастливая супруга радостно повисла на уставшем эльфе, мы с Димитрием вежливо и отстранённо кивнули друг другу.

За обеденным столом молча поглощали каши, салаты и закуски. Я набивала желудок, не чувствуя вкуса. Как-то неправильно началась семейная жизнь, что у меня, что у Эльзы. Наверное, надо было тщательней свои желания формулировать.

– Вера, вы действительно слышите бога лжи? – закончив обедать, поинтересовался муж.

– Да, – кивнула я.

– Любопытный какой. Сам наследника до своих пятиде-

сяти лет заделать не мог, – проворчал раздраженно старческий голос, – и теперь всё с книжками в обнимку спит, а куда же – нет, чтобы с женой постель делить, о чуши всякой спрашивает! А кто дальше всем управлять станет? Прервется ведь род!

– Вы не интересовались, зачем он всё это затеял?

Я снова кивнула:

– Интересовалась. Насколько я поняла, целей несколько.

Одна из них – наследник рода.

– Чьего рода? – вмешался внимательно слушавший нас с Димирием Лориан.

– Этого, графского.

– А я... – мужчина запнулся, мне показалось, что не будь рядом Эльзы, продолжение фразы звучало бы: '...тут при чем', но воспитание оказалось сильнее эмоций. – ...для чего ему?

– Какие же все любопытные, – хмыкнул голос. – Напомни ему, что я – бог лжи. Он, дитя несмышленное, точно поймет, когда я ему совру?

– Боюсь, ответа не будет, – развела я руками, начиная порядком уставать от роли ретранслятора. – Он просил сообщить, что бог обмана не всегда обязан говорить правду.

Мужчины выразительно переглянулись, потом граф осторожно уточнил:

– Вы хотите сказать, что он сейчас здесь?

– Илиза. Так звали его первую любовь. Вслух скажи. Или

хочешь до конца жизни под присмотром в психушке сидеть?

То есть психушки здесь существуют?

– Здесь – нет, я тебя на Землю верну, прямо в 'жёлтый дом', – начиная раздражаться, пообещал собеседник.

– Илиза. Вашу первую любовь звали Илиза, – выдохнула я. – И поверьте, никакой радости от общения с вашим дальним родственником я не испытываю.

Тихое хихиканье дало понять, что богу мои чувства неинтересны.

Граф нахмурился:

– Что ж. Приказы божества обычно исполняются. Вот только последствия...

Судя по всему, мужчина намекал на какую-то определенную историю, и своевольно богу это намек не понравился: со скатерти на пол упали три ножа, причем с разных сторон стола.

Эльза испуганно вскрикнула, эльф побледнел, мой супруг тяжело вздохнул:

– Трудно быть потомком бога. Я правильно понял, что нужно просто жить, особо не во что не вмешиваясь?

– Пока да, – фыркнул божественный хулиган.

Я согласен качнула головой.

– Что ж, хоть что-то прояснилось... Вера, я склонен думать, что теперя нападения на вас прекратятся. По крайней мере, смерти вам точно желать не будут.

Это «по крайней мере» меня насторожило. Можно и без

нападений испортить человеку жизнь, да так, что он сам повесится.

– Вы узнали, кто заказчик?

– Пока нет, но мы с Лорианом пообщались со всеми, кто мог быть заинтересован в вашей гибели.

Граф помолчал, встал, извинился и вышел из зала. Эльф последовал за ним. И что это было?

– Эльза, здесь в порядке вещей ни во что не посвящать жену? – нахмурилась я.

– Конечно, – беспечно пожала плечами девушка, – зачем тебе знать лишнее? Мужчины обо всем позаботятся.

Прелестно. Махровый домострой. Зато я замужем. И почему меня данное обстоятельство больше не радует?

Чай пить желания не было, но, пусть и без него, пришлось всё же сидеть в том же кабинете и слушать болтовню якобы подруги.

– Вообще, по-хорошему, нам с мужем надо бы поехать навестить его родных, – щебетала практически без остановки Эльза, – но у них с Димирием какая-то древняя рукопись то ли не дочитана, то ли не допереведена, так что ближайший месяц мы тут точно жить будем. Да, кстати, завтра наконец доставят твою одежду, готовую! Ты рада?

– Очень.

– Вера! Ну нельзя же так неумело врать!

Я только вздохнула:

– С моим лицом что одевайся, что нет.

– Вот уж мысли дурные, – последовал резкий ответ приятельницы. – Носитель Силы заявил, что проклятие снять можно. Только немного подождать придется. И представь: ты с уже нормальным лицом, а одежды подходящей нет.

– И что? – не поняла я.

– Вера, ты меня поражаешь, – поражённо всплеснула руками собеседница. – Любая женщина твоего положения обязана выглядеть элегантно!

И вот поспорь с ней. На каждый довод один ответ: нужно элегантно одеваться!

Долго не засиживались: собеседница отправилась соблазнять мужа, а я решила побыть в спальне. Взяв из библиотеки женский роман, поднялась к себе. Сбросила очередной наряд, который висел на мне, как на вешалке, и с удовольствием переоделась в длинную широкую ночную рубашку. Затем улеглась поудобней, практически полностью завернулась в покрывало, только руки и голова торчали снаружи и открыла книгу... В дверь постучали. Чудесное продолжение дня.

– Входите, открыто!

Муж. Зашел, сел в кресло неподалеку от кровати, уже в домашнем костюме – серой просторной кофте и штанах, по виду похожих на фланель, посмотрел на перевернутую вверх обложкой книжку, чуть снисходительно улыбнулся:

– Извините, я вас оторвал...

Не знаю, что на меня нашло: может, усталость сказалась,

может, решили вырваться наружу подавленные после дурацких покушений эмоции, а может, просто обида проявилась, причем не столько на Димирия, сколько на его невероятно наглого предка, но я не сдержалась:

– Действительно, куда мне, глупой, до умных мужчин, ведущих интеллектуальные беседы. Я ж должна только детей рожать, пироги печь да за слугами следить, так?

– А ты как думала, – хмыкнул не вовремя появившийся голос. – Самое место для вас, баб.

– Я вас обидел? – с искренним недоумением спросил супруг. – Приношу свои извинения...

– Сама виновата. Неча чушь всякую на ночь глядя читать, – добавил ехидный божок.

– Вам-то обоим какое дело, что именно я читаю, – выпустив пар, я уже жалела о сказанном. Все равно не поймут. – Свой диплом я получила, образование имею, а с таким лицом только любовные романы заглатывать. Тоннами. Вы что-то хотели, Димирий?

– Знаете, Вера, вы очень похожи на мою мать... Внешне спокойная и тихая, она, в случае необходимости, могла дать отпор... Хотел. Сегодня ночью я навещу вас. С амулетом Силы. Это уже не вам, а моему далекому предку, любящему подглядывать.

Сказал, встал и вышел. Рядом что-то пробормотал бог, судя по тону – не очень цензурное.

– Навестит, значит. Ну, может, хоть ребеночка зачнёте. Не

все ж тебе девкой ходить.

Уже плачу от счастья.

Ответа не последовало, невидимый собеседник исчез, я снова взяла в руки книгу.

К ужину ни граф, ни эльф не вышли. Мы с Эльзой, как обычно веселой и оживленной, поедали еду вдвоем.

– Ужасное платье! – сообщила жена эльфа, оглядев меня с ног до головы. – И вот эту гадость он хотел подарить мне после свадьбы!

Я внимательно осмотрела свой наряд:

– Нормальное платье, длинное, скромное, в цветочек.

– Вера, ты издеваешься, да? – непонятно почему разошлась приятельница. – Сейчас «в цветочек» не модно! Посмотри, что на мне: однотонный костюм. Скромное? Вот именно, что скромное, такое носить пристало только девкам из деревень, чтобы не смущали господ своими формами.

Мне оставалось только промолчать. На вкус и цвет, как говорится...

«Сегодня ночью я навещу вас». Радость великая. Естественно, я не собиралась готовиться к подобному визиту и втирать в себя масла, как делали наивные глупышки в тех же разнообразных любовных романах. Поужинав, приняла душ, надела все ту же ночнушку и с еще не дочитанной книжкой улеглась в кровать. При свечах читать было тяжело, но человек привыкает практически ко всему.

Когда тихонько скрипнула дверь, у меня оставалось две

страницы до конца.

– Вера...

– Да? – я подняла голову и встретила взглядом с удивленным супругом, стоявшим в байковой пижаме напротив постели.

– Я думал, вы готовы... – и недоверчивый взгляд.

– К чему? Вы собираетесь влезть сверху, кончить и выйти? А как же соблазнение невинной девушки, ухаживание, ласки?

– Издеваетесь? – подозрительно уточнил муж.

– Намекаю. Я все же замуж вышла, а не в стельную корову превратилась.

Сначала мне показалось, что Димирий повернется и уйдет, было у него такое выражение на лице, мол, как мне все надоели, а некоторые дамочки – в особенности, сидят тут, умничают, от дел важных вроде перевода рукописи отвлекают, но нет, мужчина сел на постель, внимательно посмотрел на доставшееся ему счастье и спросил:

– И как закончится эта белиберда?

– Как обычно – замужеством. Бедная женщина.

Иронию граф оценил, хмыкнул:

– Он от нас не отстанет.

– Кто? – не поняла я.

– Мой дальний родственник.

– Так я ж не против, – пожала я плечами. – Давайте займемся любовью. Но не так же пошло.

– Странная вы, – задумчиво проговорил Димирий. – Девушки этого мира краснеют и бледнеют в первую брачную ночь. А вы так легко обо всем рассуждаете...

– Увы мне, – кивнула я, соглашаясь со всем сказанным. – Испорченный мир породил испорченную меня. Димирий, так все же, что вы выяснили насчет заказчиков?

– Похоже, мне пора начинать привыкать к вашему необычному характеру... Ничего особенного. Под подозрением княжна, но прямых доказательств нет. Отец Эльзы только обрадовался повышению статуса дочери, а вот князю путаница в планах пришлась не по нраву. Так что и он, и Сэра вполне могут быть заказчиками.

– То есть определенности нет... – задумчиво протянула я. – В этом мире женщины носят брюки?

– Немногие. Большинство не приемлет такую одежду. Почему вы спрашиваете?

– Пытаюсь представить себе княжну или одну из ее придворных дам подкупающей вашу прислугу.

Супруг улыбнулся:

– У вас богатая фантазия. А у князя искусные носители Силы. Навести морок на человека не так уж и сложно.

– Кстати о мороке, – вспомнила я один из волновавших меня вопросов. – Как могла Эльза принять меня за Сэру?

– Они лично не знакомы. Да и ростом, фигурой, одеждой вы были похожи, а лицо... Думаете, волнующаяся невеста будет разглядывать лицо соперницы?

– Не знаю, может, и не станет... Димирий, у вас здесь никаких пророчеств не исполненных нет?

Мужчина изумленно вскинул брови:

– Признаюсь, мне трудно следить за ходом ваших мыслей. Только что мы обсуждали Эльзу, теперь перескочили на пророчества. Не знаю, никогда не интересовался чем-либо подобным.

– Жаль... – совершенно искренне пробормотала я. – Все пытаюсь понять, почему вытащили именно меня. Для возрождения вашего рода подойдет любая незамужняя женщина, в сочувствие и желание помочь со стороны вашего странного предка я, конечно же, не верю. Тогда что остается?

– Вера, а вам во всем хочется дойти до истины? – удивлённо поинтересовался муж.

– Так проще жить, – пожалала я плечами, – угадываешь мотивы поступков людей, и становится ясным, что от них ожидать в дальнейшем. И если бы я знала, зачем появилась здесь, мне было бы проще строить свою жизнь.

– Просто жить не пробовали? – хмыкнул Димирий.

– Притворяться бездумной куклой, как Эльза? Я свихнусь.

Несколько минут мы молчали, думая каждый о своём. Потом граф невесело улыбнулся:

– Кому сказать, не поверят: ночью с женой рассуждаю о смысле жизни.

– Так когда еще с вами общаться, если не ночью? – фырк-

нула я. – Днём вы с Лорианом занимаетесь наукой, за столом или молча едим, или рассуждаем о влиянии посевных на экономику страны. Остается только ночь. Надо же узнавать друг друга.

Первый раз увидела, что значит выражение 'квадратные глаза'.

– Вы действительно похожи на мою мать. Только я искренне полагал, что таких женщин больше не бывает...

– Это комплимент или оскорбление? – уточнила я и неожиданно получила в ответ мягкую улыбку:

– Комплимент, Вера. Моя мать, была чудесной женщиной. И они с отцом действительно любили друг друга.

Глава 3

Димирий ушел минут через двадцать, так и не исполнив супружеского долга. Я, зевая, положила на соседнюю подушку книгу и заснула.

Снилось мне что-то хорошее и доброе. Проснувшись с улыбкой, не вставая, я покрутила головой, восстанавливая кровообращение. Вдруг краем глаза заметила нечто необычное, повернула голову налево и замерла. Нет, таких предметов в моей спальне вчера не было...

Стараясь не закричать, я вылезла из постели и дрожащими руками нажала кнопку вызова прислуги.

Лита появилась оперативно, всего через пару минут.

– Доброе утро, госпожа. Вы меня...

Визжала девушка знатно, такому чистому высокому голосу мог позавидовать любой эстрадный певец.

Через мгновение в моей спальне появились сонные и непричёсанные Эльза, Лориан, Димирий, ну и множество слуг в придачу.

Жена эльфа, рассмотрев предмет, лежавший на подушке, присоединилась к служанке. Мужчины переглянулись, поморщились, и мой супруг, повысив голос, приказал:

– Заберите кто-нибудь эту гадость!

«Гадость» унес один из поварят. Прислуга разошлась, Лита замолчала. А вот Эльза.

– Милая, успокойся! Это всего лишь крыса! Родная!

Бесполезно. Девушку, похоже, заклинило. Действительно, было бы с чего. Подумаешь, крыса. Пусть и дохлая.

Лориан вывел продолжавшую верещать жену из моей спальни, Лита догадалась, что в ее услугах не нуждаются, и исчезла. Мы с мужем остались одни.

– А ведь пока вы были в отъезде, никто мне крыс не подкидывал, – задумчиво пробормотала я, пытаюсь прийти в себя.

– Думаете, я самолично этим занимаюсь? – иронично спросил граф.

– Почему бы и нет? Хотя вряд ли у вас есть доступ к ловам. А вот у прислуги он точно есть.

– Вы намекаете, что виноват кто-то из тех, кто ездил со мной ко двору князя?

– Знаете, в прочитанных мной детективах убийцей часто оказывался человек, близкий к убитому, включая слуг.

– Их всех уже проверяют, – Димитрий помолчал. – Вера, мне сегодня приснился предок... Да, тот самый. У него, надо сказать, достаточно красочный язык и богатый словарный запас. Подумайте, пожалуйста, как бы вы хотели обставить сегодняшнюю ночь, и после обеда сообщите мне свои пожелания.

Супруг давно ушел, а я все стояла и внимательно рассматривала перину на кровати. Да таким слогом даже в произведениях классиков никто перед соитием не разговаривал.

«Сообщите мне свои пожелания». Надо же. В голову лезли только пошлые мысли. Неизвестно, до чего я бы додумалась, но в открытую дверь влетела бодрая Эльза.

– Ты все еще не готова?

– К чему? – уточнила я, выныривая из раздумий.

– Как к чему? Портниха придет уже через полчаса! Так и будешь встречать ее в этом балахоне?

Вымылась я быстро. Оделась – тоже. Впрочем, и одеваться было особо не во что: белье и домашнее платье длиной до середины икры. За полчаса успела и то, и другое. А вот завтрак мне заменило общение с белошвейкой. Женщина принесла готовые наряды, и мне приходилось изображать из себя модель.

Надо сказать, свою работу портниха знала очень хорошо: вещи были сшиты точно по фигуре, их длина позволяла перемещаться по дому в новой обуви, заказанной у местного скорняка по размерам моей ступни. Так что я была довольна и качеством проделанной работы, и нежными оттенками платьев, юбок и блуз.

Обедали в традиционном молчании. Мы с Эльзой красовались в новых нарядах: она – в длинном, до пола, темно-синем вечернем платье, выгодно подчеркивавшем фигуру девушки, но не особо уместном за домашним столом, я – в костюме песочного оттенка, больше подходящем для делового ужина, чем для молчаливого потребления пищи в не особо дружеской атмосфере.

Жареное, тушеное, вареное мясо, салаты – овощные, фруктовые, мясные – сыры, рыба... Я наблюдала за уничтожением всей этой снеди и понимала, что мне самой такого количества продуктов хватило бы как минимум на месяц.

– Вера, вы ничего не едите. С вами всё в порядке? – обеспокоенно поинтересовался супруг. Видимо, порция овощного салата и кусок мяса в его понимании означали именно «ничего».

– Благодарю, я в порядке. Просто не голодна.

Есть действительно не хотелось, вероятно, из-за утренних переживаний.

Меня одарили внимательным взглядом, но развивать тему не стали. После окончания обеда Димирий вспомнил о своей просьбе и, встав, предложил:

– Вера, пройдемте в мой кабинет.

Я только вздохнула, правда, на этот раз мысленно: невероятная зажатость мужа и его постоянный официальный тон успели порядком надоест. Очень хотелось верить, что хотя бы в момент интима супруг проявит простые человеческие чувства.

– Вы обдумали мою просьбу? – хозяин кабинета, полутемной комнаты, довольно скудно обставленной, сел за стол, откинулся на спинку кресла.

Не дожидаясь, пока барин изволит вспомнить о правилах вежливости, я села в кресло напротив. На языке вертелась колкая фраза о заключении сделки на предмет сексуальных

услуг и оплаты оной исключительно золотом, но, боюсь, такой юмор смог бы понять только бог лжи.

– Димирий, если у вас есть сильный, то есть крепкий, алкоголь, можете налить мне бокал...

– Вы сейчас серьезно?! – негодуя прервал меня благородный граф. – Я не собираюсь вас насилловать!

– Тогда, пожалуйста, вспомните, что такое чувства. Я не претендую на любовь. Но простую симпатию вы можете мне выказать?

– Два дурака. Доведете же, устрою вам веселую жизнь, – появился в эфире раздраженный бог.

– Вот только угрожать не надо. Крыс по утрам подсовывают, травить пытаются, галлюциноген подсыпают, еще и угрожают, – парировала не выспавшаяся, уставшая и злая я.

– Вера... – осторожно начал муж. – Я понимаю, вы с другой планеты, но у нас с богами так не говорят...

– У нас в них вообще не верят, – пожала я плечами, с удивлением наблюдая, как муж буквально столбенеет, похоже, от ужаса. – Димирий! – ноль реакции.

– Довела мужика. Вот что за бабы пошли, а? То хочу замуж, то подайте мне любовь, то секс её не устраивает, нужно, чтобы чувства были. Зачем, спрашивается, тебе любовь? Родила наследника, и живи спокойно, – все никак не мог успокоиться невидимый собеседник.

– Травить перестаньте и крыс подсовывать, прежде чем о наследниках рассуждать, – парировала я.

– Да кто тебя травит? – проворчал Диар. – Живая? Живая. Что за выходки тогда? Живо в постель.

– Да не вопрос, дёрнула я плечом. – Или под алкоголем, или с нежностью и лаской.

– Дура девка...

– Судя по вашим репликам, мой предок еще здесь, – наконец-то отмер муж.

– Именно. Пытается наставить вашу заблудшую супругу на путь истинный. Димирий, что? Димирий...

Муж несколько секунд странно смотрел на меня, затем зазмурился и расхохотался. Ну вот. У кого-то, похоже, истерика.

– Я ж говорю, довела мужика, девка глупая.

– Вера, вы прелесть, – чуть отдышавшись, выдал граф. – Разговариваете с самим богом, как с купцом средней руки, четко знаете, какой именно должна быть близость между мужчиной и женщиной и что конкретно следует делать до неё, даже не верещите при виде крысы. В вашем мире все женщины такие?

– Да если бы, тогда все было бы намного проще, – буркнули недовольно над ухом.

– К сожалению, далеко не все.

– Может, и к счастью, – явно из вредности не согласился голос.

– Димирий, я вот тут подумала... Ваш родственник очень уж торопится с зачатием наследника... Может поменяться

что-то в политической обстановке?

– Да, – кивнул отрешённо мой собеседник, – княжество собирается посетить делегация драконов. Кроме того, эльфийский правитель серьезно рассматривает возможность брачного союза между своей племянницей и приёмным сыном князя.

– И как эти события связаны с вами? – удивилась я.

– Я, как советник князя, должен буду присутствовать и там, и там – объяснил муж.

– Дурачье, – хмыкнул неуёмный бог. – Вместо того чтобы в угадайку играть, начали б наследников рожать!

– Обязательно. Только сначала чувства, потом наследники.

Граф приподнял уголки губ в иронической улыбке.

– Так чувства или обстановка?

– Желательно и то, и другое, но так как первого еще ждать и ждать, а ваш предок торопится, то хотя бы второе.

– Хорошо, я попытаюсь до вечера осилить парочку любовных романов, – все так же иронично пообещал супруг.

Мы с богом вздохнули. Синхронно.

До ужина оставалось не так уж много времени, я поднялась в свою комнату и с помощью проворной Литы переоделась в шелковый халатик длиной до колена. Настоящий разврат, по мнению завистливо облизнувшейся Эльзы. Подождав, пока служанка перетащит одно из кресел к окну, и усевшись, я бездумно уставилась на улицу. Настроение... Не

было никакого настроения... Как-то сами собой припомнились классики с горевшими на столах свечами, прекрасными дамами под вуалями и странными мальчиками, сводящими с ума². Чувства. Где они, те чувства? Горькая насмешка злобой судьбы. Стремилась замуж – вышла за того, кому сто лет не нужна. Нет, всё верно, любви никто не обещал, да я и не просила. Но ведь хочется, чтобы в постель с женой граф, наконец-то, лег не только из чувства долга.

– Вера! Вера, ты плачешь?

И почему некоторые никак не научатся стучать?

– Все в порядке, Эльза. Не обращай внимания. Я просто пообщалась с вашим богом...

– С Диаром?

– Да. Скажи, драконы – это кто?

– В смысле? – удивилась якобы подруга, садясь в кресло напротив.

Миленькое на ней платье, даже не скажешь, что домашнее: нежно-голубого цвета, длиной по колено, скроено по фигуре, пышные юбки, узкий лиф. Чувствую, прозреет ее муж, скоро уже, а вот мой...

– В смысле, это ящерицы, змеи, оборотни или кто?

– Ох, Вера, – хихикнула жена эльфа, – ну ты даешь. Змеи, скажешь тоже. Не уверена, что их можно назвать оборотнями, но да, они двуипостасные: и люди, и ящеры.

– Насколько я помню, они держатся особняком? Тогда за-

² Стихотворения Пастернака, Блока, Ахматовой.

чем решили появиться здесь с визитом?

– Не то чтобы особняком. Просто не видят смысла в контактах. У них в стране есть все, что нужно для жизни. А насчет визита – это лучше у графа спросить.

– Эльза, а межрасовые браки с ними заключаются?

– Редко. Раза два-три в поколение. Смеси всегда слабее чистокровных, потому драконы и ценят свою кровь и не желают разбавлять ее.

– У эльфов так же?

– Нет. Мой муж, например, смесок, его мать – женщина из этого княжества. Но он получил при рождении полную эльфийскую силу. А его кузен, несмотря на такой же брак, уродился почти чистокровным человеком. Здесь не угадаешь.

Ох, как же все запутано...

– Вера, кстати. Я почему к тебе пришла. Ты не знаешь, зачем Димирию понадобились любовные романы?

Представив себе в красках супруга, спрашивающего у жены друга, где стоят подобные тексты, я рассмеялась.

– Знаю. Возможно, у нас сегодня будет брачная ночь. Если он, конечно, все сделает правильно.

К ужину граф не спустился. Видимо, тщательно готовится, решила я, так как Лориан сидел напротив и с аппетитом поедал какое-то местное блюдо ядовитого фиолетового цвета. Эльза, расположившаяся справа от мужа, следовала его примеру. Мне же есть не хотелось. Совсем.

– Вера, ты клюёшь, как птичка, и откуда в тебе силы бу-

дут ребенка вынашивать? – ворчливо поинтересовалась приятельница.

– Никак не привыкну к вашей кухне, – пожалала я плечами, – для меня блюда то пресные, то острые. Хорошо хоть солите вы в меру.

– Так прикажите готовить себе отдельно, напишите слугам рецепт, – посоветовал эльф. – Эльза права: пока вы привыкнете, может и истощение наступить.

– Да, наверное, так и сделаю, – кивнула я, думая больше о предстоявшем ночном «мероприятии», чем о рецептах для повара.

Закончив ужинать, вернее, долго жевать один несчастный фрукт ярко-розового цвета, я поднялась в спальню, переоделась с помощью Литы, надела очередную длинную ночную рубашку и улеглась в постель. Рядом, на подушке, снова лежала книга, на этот раз, для разнообразия, детские сказки. В любовных романах обычно пишут о свечах, заливавших спальню ровным светом, о трепетной девственнице, страдающей от одной мысли о необходимости расстаться с невинностью, о длительном ожидании мужа или возлюбленного. Понятия не имею, что там насчет ожидания, а вот свечей, как по мне, было маловато: буквы в книге разглядеть, конечно, можно, а, например, темный угол наискосок от кровати – нет. Да и девственница страдать отказывалась. Богородоначальник уже успел довести меня до предела своими постоянными требованиями зачать наследника, и теперь я

просто-таки мечтала потерять девственность, искренне надеясь, что после этого неугомонный старик наконец от меня отстанет.

– Вера? – позвал с порога знакомый голос.

Мужчина, красовавшийся в домашнем костюме – штаны и майка непонятных цветов – подошёл поближе, положил на кровать два любовных роман. Похоже, тексты все же были прочитаны. Закрыв за собой дверь, Димитрий вернулся и сел на постель.

– Вера, вы же умная девушка, это видно и по вашему общению, и по взглядам на жизнь! Как же вы можете читать подобную чушь?!

Вот нечто подобное я и ожидала. Занудный ученый, удовлетворяющий свою похоть со служанками и не желающий возвращаться из храма науки в реальную жизнь.

– ...и ведь если обратить внимание на главного героя данного романа, как бишь его там? Ларсен? Вы только посмотрите на него, он же полностью не приспособлен к жизни: маменькин сынок, меняющийся под действием любви к одной конкретной девушке, причем...

– И долго ты его слушать будешь? Так и вторая ночь без результата пройдет.

Смотрите, кто объявился. Похоже, собирается брать действие в свои руки, заодно и удостоверится, что процесс пошёл.

– Что я там не видел, дурында. Если вас обоих сейчас лба-

ми не столкнуть, вы снова время потеряете.

– Вера! Вера, вы меня слышите? Снова предок? Простите, я забыл активировать амулет Силы, – граф оторвался от романов, полез в правый карман, достал небольшой синий кругляш, сжал его в руке и удовлетворенно улыбнулся:

– Вот так, теперь нам точно никто не помешает. Так на чем я остановился? Ах, да... Ларсен...

– Димирий, – не выдержала я, – вы целоваться умеете?

Мужчина оскорбленно вскинулся:

– Естественно!

– Тогда, может, вы меня поцелуете?

Ночь прошла результативно. Как оказалось, супруг умел не только целоваться. Недействующая левая рука практически не мешала, и ближе к утру его светлость все же расслабился.

– Похоже, предку нужно сказать спасибо, – пробормотал он, лежа рядом и поглаживая мои волосы.

– Скажем – он еще больше возгордится, – мне было хорошо, причем настолько, что даже бог не смог бы испортить чудесное настроение.

– Куда уж – больше, – хмыкнул муж.

К завтраку я не спустилась – дождавшись, когда отчаянно зевавший муж наконец-то уйдёт по своим архиважным научным делам, я завернулась в одеяло и, почувствовав себя гусеницей в коконе, заснула. Проснулась ближе к обеду от громкого урчания в животе. Пришлось вставать и идти умы-

ваться. В принципе, я и раньше могла ночами не спать – то одна срочная подработка, то другая, – но к хорошей жизни, как выяснилось, быстро привыкаешь. В этом мире я находилась меньше месяца, а уже воспринимала как должное и помощь служанки, и долгое нежение в постели, и красивую качественную одежду.

Приведя в себя в порядок, я дождалась Литу, облачилась с её помощью в светло-голубое шёлковое платье длиной до середины икры и неспешно спустилась вниз. В кабинете чаёвничала в одиночку Эльза. Увидев меня, девушка хитро прищурилась:

– Похоже, тебя можно поздравить?

– Смотря с чем, – не видя причин стыдливо краснеть, равнодушно пожала я плечами. – С потерей девственности – можно, с остальным – пока не знаю.

– Вера, – вместо меня мгновенно заалела щеками утончённая жена эльфа, – ты порой бываешь чересчур откровенна. В приличном обществе так не говорят.

– Так то в обществе. Мы с тобой тут вдвоем. Где ж общество? – я села на стул напротив, налила в пустую фарфоровую чашку крепкий чай из заварника и демонстративно принялась пристально рассматривать сценку с пастухами и пастушками, изображённую на посуде. – Мне кажется, или они целуются?

– Не кажется, об этом как раз говорить можно. А вот так как ты...

– Ясно. Двойные стандарты и псевдопуританское общество.

– Не ругайся, – хмыкнула собеседница, – а то страшный секрет не открою.

– Судя по твоему тону, секрет действительно страшный, – задумчиво пробормотала я, намазывая на подсушенный хлебец фиолетовое варенье, – но я не уверена, что хочу его знать.

– Напрасно. Нам еще подготовиться нужно.

– К чему? – подозрительно взглянула я на чересчур довольную девушку. – Эльза, не томи. Что еще случилось в этом доме?

– Не в доме. В княжестве. Драконы прилетают – пояснила приятельница.

– Знаю, – тоже мне, секрет Полишинеля. – И что?

– Вера, а ты за кого замуж вышла? – и вопрос, и прищур, и тон собеседницы мне не понравились.

– За графа.

– Не то. Он советник князя, не забыла?

– Эльза, – вздох вышел тяжёлым, – я ночь не спала, кофе здесь нет, голова не работает. Давай по слогам, пожалуйста. Драконы. Прилетают. Мой муж советник. Князя. Связь где? И при чем тут я?

– При том. На официальном мероприятии должна присутствовать высшая аристократия. Включая советника. С женой.

А вот тут у меня неприлично открылся рот.

– То есть... – по коже прошел мороз, стало некомфортно находиться в комнате, – Ты хочешь сказать...

– Именно, – торжественно кивнула Эльза. – Ты будешь обязана посетить дворец. Вместе с мужем. Вера! Вера, не бледней ты так! Никто тебя убивать не собирается. Вера!

– Эльза, ты не понимаешь... – дышать было тяжело, я и говорила-то с трудом. – Можно как-нибудь этого избежать? Ну что ты молчишь?!

– Вера, – вздохнула приятельница, – тебе нужно успокоиться. Ты – графиня, жена не последнего человека в государстве. Чего ты так испугалась?

– Действительно, чего? – горько усмехнулась я, немного придя в себя. – Может, того, что каждый раз вижу в зеркале?

– И что ты видишь? – фыркнула девушка. – Носитель Силы сказал, что это проклятие, и оно, заметь, снимается. Вера, прекрати трястись.

Ответить было нечего. Вернее, на языке слова вертелись, но сплошь нецензурные, поэтому я промолчала. Конечно, это ведь не в неё тыкают пальцами все кому не лень, начиная с четырнадцати лет. Именно тогда моя кожа превратилась в минное поле, именно тогда я стала как можно реже бывать на людях, именно тогда поняла, что пойду учиться заочно. И когда Дашка, младшая сестра, заканчивая девятый класс, начала ходить по вечеринкам и дискотекам в компании с кавалерами, я зубрила дома учебник, надеясь посту-

пить в любой ВУЗ. Куда угодно, только не очно. Филолог, историк, бухгалтер, психолог – мне было все равно, что сдавать и к чему готовиться: времени имелось выше крыши. В итоге поступила на филфак, кое-как отучилась нужные шесть лет и, стараясь не думать о бывших однокурсниках, успевших и выйти замуж, и родить, работала дома и читала, читала и снова работала. Вычитывала чужие тексты, читала романы для удовольствия... Жизнь удалась, да. И все – из-за болезни кожи. Проклятие? Да что угодно! Но мне хватило хихиканья в университете, а сейчас, получается...

– Вера, ау! Вера!!!

И зачем кричать.

– Я тебя слышу...

– Отлично. Тогда вставай. Портниха приехала.

– Зачем? – окончательно выныривая из мыслей и воспоминаний, недоуменно посмотрела я на Эльзу. – Она же была здесь недавно?

Снисходительный взгляд собеседницы дал понять, что же на эльфа относится ко мне, как к наивному глупому ребёнку.

– Платья шить. Тебе и мне. Для встречи драконов.

– А уже пошитые куда? – не поняла я.

– Вера... – театрально прижала руку к сердцу приятельница. – Не убивай меня... Ты хочешь в этих тряпках встречать самих драконов? На глазах у всего двора?

– То есть они не подходят?

– Вера! Пошли, мерки наши у портнихи есть, будем обго-

варивать фасоны.

Какие фасоны? Меня в половую тряпку заверни, и то нормально смотреться буду: плоская, мелкая, худая. Вот какие тут могут быть фасоны? Да и поесть как следует я не успела — отвлеклась.

— Иди, иди, стала женой аристократа, будь добра, соответствуй, — слышался ехидный голос Диара.

Смотрите, кто появился. Вершитель судеб человеческих. Мало того, что от семьи оторвал и в другой мир закинул, так еще и командует постоянно.

— Вот вы, бабы, дуры неблагодарные, — чуть ли не зашипел бог лжи. — Ты вспомни, как до этого жила, как в комнате своей заживо сгнивала. Какая-то семья? Где ты её увидела? Мать, которой ты сто лет не нужна, или сестрица ненаглядная, из-за которой у тебя сейчас проклятие на лице? А теперь что? Как сыр в масле катаешься, слугами помыкаешь, а все выделываешься. Куда пошла? Налево и наверх. Не внизу же вам, слугам на потеху, с портнихой общаться.

— Вера? — приятельница повернулась ко мне.

— Иду, Эльза... — и не хотелось, а надо...

— Что-то случилось?

— Да нет, с богом общаюсь параллельно.

— Ох, Вера... — пробормотала тихо жена эльфа. — Ты хоть вслух об этом при людях не говори... Не поймут...

— Вот-вот. Запрут где-нибудь, бдительную служанку приставят, все вещи опасные отберут, — в негромком голосе бо-

жества слышалось неприкрытое глумление. – До конца жизни будешь мужа покорностью радовать.

Я лишь фыркнула на такие намёки. Психушка, подумаешь. Здесь всякой гадостью колоть не будут, остальное пережить можно. Зато никуда выходить не надо...

– Дура, – припечатал Диар. – Смотри мужу своему такое не ляпни. Взрослая баба, а такая трусиха.

Мы наконец-то вошли в одну из гостевых комнат, в которой расположились портниха с помощницами, и следующие несколько часов мне было не до местного бога.

Ткани... Я никогда даже предположить не могла, что их так много: на слуху были байка, шёлк, шифон, хлопок, фланель. Ну, может, ещё три-пять названий изредка встречались. А тут... Половину комнаты занимали рулоны. Вообще-то, логично было бы принести лишь небольшие отрезки: приложил к телу, увидел, как будет смотреться, не понравилось – отложил в сторону. Как оказалось, далеко не всегда эта тактика срабатывала: нужно было завернуть модель в тот или иной рулон, причем в том числе и перед окном, чтобы посмотреть, как ложится на ткань свет, и только потом выносить вердикт. Меня заворачивали, осматривали, освобождали от ткани, брали другой рулон. С Эльзой проделывали то же самое. Я послушно крутилась в нужные стороны, вполуха слушая, как жена эльфа умудряется, выполняя указания портнихи, при этом обговаривать с ней фасон, длину и прочие не особо важные для меня мелочи.

К ужину я не спустилась. Не смогла – болели ноги, шумело в голове от трескотни помощниц и Эльзы, перед глазами мельтешили черные точки. Лита услужливо доставила поднос с едой в спальню, поставила его на тумбочку и практически на цыпочках удалилась. Даже не замечая, что ем, я механически отправляла в рот одну ложку за другой.

– Смотри фарфор не откуси, – хмыкнули над ухом.

– Зачем я там? – прожевав очередную ложку, я отодвинула поднос подальше.

– А ты подружку свою позови и о муже любимом расспроси: как он калекой стал, почему до тебя не женат был.

Связи между вопросом и ответом я не увидела, но бог, похоже, уже исчез, так что оставалось или лежать пластом, или спуститься на первый этаж и попробовать разыскать жену эльфа.

– Вера, ты как? – заглянул в комнату желанный объект. Правильно говорят: «На ловца и зверь бежит».

– Почти живая, – отшутилась я. – Эльза, посекретничаем?

В глазах приятельницы зажглись лукавые огоньки. Да уж, вот она, первая сплетница в округе.

– ...как стал инвалидом? Да тут особого секрета нет, просто не распространяются на эту тему. Вот в твоём мире сколько лет живут?

– Максимум – девяносто.

– Кошмар! Отсталый народ! У нас самым глубоким старикам двести тридцать недавно исполнилось.

Я завистливо сглотнула. Да уж, это действительно возраст.

– А маги? Ну, носители Силы?

– А, те и до трехсот прожить могут, ну так я к чему. В тридцать Димирий закончил учиться в столичной академии. Его невесте тогда только исполнилось семнадцать – вообще-то, рановато, мне сейчас двадцать два, и то я замуж особо не стремилась, но она просто рвалась создать семью и стать самостоятельной. Родители спорить не стали, назначили свадьбу. А потом граф приехал к невесте и увидел, что она приносит жертву...

Многозначительное молчание и внимательный взгляд на меня не подействовали.

– Эльза, я неместная.

Тихий вздох мученицы.

– Вера, у нас об этом говорить не принято... Есть носители Силы, которые обладают возможностью колдовать с рождения, в течение жизни старательно развивают свой дар, совершенствуются. А есть те, кто Силой не владеет, но колдовать хочет. Их не очень много, но они есть. Ты слышала о Пустынных Землях?

– Это там, где нежить и нечисть обитают?

– Именно, – согласно кивнула приятельница. – А ещё туда ссылают всех, кто замарал себя жертвоприношениями.

– Так... – протянула я. – А теперь по буквам, пожалуйста. Невеста Димирия хотела обрести Силу, потому устроила жертвоприношение, он ее застал за этим, и девушку сослали

в те самые Земли. Правильно?

– В общих чертах, – последовал ответ.

– Тогда у меня несколько вопросов. Первый: кого она приносила в жертву? Людей? Эльза!

Собеседница побледнела.

– Фантазии у тебя. Нет, конечно. Животных.

– Хорошо, поняла, – я потянулась на постели, переваривая ужин. – Тогда второй вопрос: из этих Земель нельзя вернуться?

– Нет. Они отгорожены от остального мира.

– Ясно, – я устало зевнула. – Тогда третий вопрос. При чем тут рука графа?

– Так невеста его прокляла, – пояснила приятельница. – Прилюдно заявила, мол, ты меня, свою нареченную, предал, так пусть тебя твоя же рука предаст. Ну вот с тех пор твой муж и ударился в науку.

Потрясающе. Чистая психосоматика. Хотя кто бы говорил³...

– Последний вопрос: Диар в очередном разговоре сопоставил два факта: мое появление перед драконами и руку Димирия. Где связь?

– А вот тут не знаю. Но это же бог лжи, Вера, он в любой момент солгать может.

Это да. Тут я даже спорить не буду. Выдаст информацию

³ Намёк на учение Луизы Хей, утверждавшей, что прыщи появляются из-за отсутствия любви к себе.

– и сиди думай, что правда, а что – ложь.

Глава 4

Ночь прошла рядом с мужем. Димитрий распробовал, что значит отдавать супружеский долг, и теперь не стремился засиживаться допоздна в кабинете. Романтики у нас не было по-прежнему, но хоть нежность в отношениях появилась...

Утром нас разбудила прислуга:

– Господин, – с причитаниями ворвалась в спальню ключница, та самая женщина, что сопровождала меня к алтарю, – господин, Денир повесился! Прямо в конюшне! Что же делается, господин?

– Вария, выйди, – нахмурился еще сонный супруг, – и соблюдай приличия.

Служанка покраснела, замолчала и выскочила за дверь.

– Кто такой Денир?

– Старший конюх. Спокойный, рассудительный мужчина. Понятия не имею, что ему взбрело в голову, – Димитрий вылез из кровати и начал одеваться. – К завтраку вернуться не успею.

Я кивнула, проводила мужа взглядом и нехотя отправилась в душ. Несколько минут под прохладными струями прогнали остатки сна и придали бодрости телу. В комнате уже ждала Лита. Шёлковое платье салатного цвета с открытыми плечами и шеей и длиной чуть ниже колена в этом мире, судя по осуждающим взглядам служанки, казалось верхом

неприличия. Впрочем, девушка молчала, супруга рядом не было, а остальные... Переживут.

За обеденным столом обнаружилась одна Эльза. Как оказалось, Лориан сбежал от жены под благовидным предлогом. Мол, родная, как же я друга своего брошу, в такой тяжелый для него час, он же смерть конюха переживет с трудом!

– Хоть бы что-нибудь более правдоподобное придумал, – хмыкнула я, услышав рассказ приятельницы.

Та лишь пожала плечами:

– Хочется ему – пусть идет. Все равно повод найдёт.

– И ты так спокойно об этом говоришь... – я уселась за стол, подождала, пока слуга наложит на тарелку кашу-размазню, безо всякого энтузиазма начала есть.

– Вера, ты из другого мира, – покачала головой жена эльфа, – тебе не понять: здесь мужчины и женщины могут иметь общий досуг только в исключительных случаях.

– Например? – с любопытством поинтересовалась я.

– Ну... Длительная поездка, – это уже третий глоток армила.

Мадам решила напиться? Да уж, хороша ты, семейная жизнь, спору нет... Пора, чувствую, приручать Димирия, иначе пойду по стопам Эльзы.

– И какой там досуг? – я доела кашу, отставила тарелку в сторону. – Хворост вместе собирать? Или, может, палатку ставить?

На меня посмотрели с ужасом:

– Вера, какой хворост? Для этого же есть слуги!

Действительно...

– Можно посидеть перед огнём, обнявшись, – мечтательно пробормотала жертва собственного выбора.

– Хороший досуг, – фыркнула я.

Добавить ничего не успела: в обеденный зал влетела та самая Вария. Она, похоже, ходить не умеет, только бегают...

– Госпожа, – повернувшись ко мне всем телом, затараторила ключница, – госпожа, там, там... Там дракон!

– Где? – не поняла я.

– Здесь, – раздался насмешливый голос.

И в зале появилась еще одна фигура, одетая в смокинг. Высокий, крепкого телосложения, синеволосяй мужчина. Он держался уверенно и смотрелся, надо признать, эффектно. Для Эльзы – так точно. Мужнина жена заалела щеками, начала нервно теревить салфетку и поедать взглядом вошедшего. Служанка застыла столбом, не смея даже дышать. В открытую дверь заглядывали любопытные горничные. И ни единой адекватной души вокруг. Вот где носит этих мужчин, когда они дома так нужны?

– Доброе утро, – я встала, подошла к гостю, чуть нагнула голову, приветствуя, как равного. – Я – Вера, жена графа. А вы кто?

Сзади тихо охнули. Причем, похоже, к любительнице эльфов присоединилась ключница.

Глаза цвета кофе с молоком осмотрели меня с ног до го-

ловы, мужчина качнул головой.

– Необычное приветствие, Вера. Я – лорд Шаринас. Ваш супруг...

– Отбыл по делам, должен скоро вернуться. Прошу, при-
саживайтесь, разделите с нами пищу.

Слаженный вздох повторился.

– Извините, я прикажу проветрить комнату. Похоже, ко-
му-то не хватает воздуха.

На этот раз за спиной раздалось возмущенное фырканье.
На тонких губах дракона появилась улыбка.

– Вы странная женщина, Вера. И это мне нравится.

В этот момент в обеденный зал влетели Димитрий и Лори-
ан.

До самого сна я зубрила межрасовый этикет. Муж рас-
сыпался в извинениях перед высоким гостем и, объяснив
дракону причину опоздания, увел того в кабинет. Эльф вы-
слушал двух ябед, одарил меня загадочным взглядом и от-
правил нас с Эльзой в библиотеку – выбирать «странной»
графине книги, регламентирующие общение между расами.
Естественно, в первую очередь мне вручили талмуд, касав-
шийся норм поведения при драконах.

– Да что вы с ними так носитесь? – недоумевала я, под-
нявшись в спальню и забравшись с ногами на постель.

– Вера... – практически простонала моя собеседница, по-
удобней устраиваясь в кресле напротив, – я, конечно, пони-
маю, ты из другого мира, но вспомни хотя бы сказки для де-

тей.

– И? Драконы. Страшные. Не будешь слушаться – придут и заберут из семьи.

– Драконы – дети богов, они даже не долгожители, они живут тысячи лет, то есть практически вечность, в их руках сосредоточена такая мощь... Да пожелай этот лорд тебя уничтожить, Димирий уже устраивал бы поминки! Неужели ты не чувствовала, какая у гостя Сила?

– Нет, – честно призналась я, раскрывая талмуд на первой странице. – Эльза, а что значит «энтереной»?

– Заместитель. Это постоянный титул Правящего Дракона.

– Так а кого он замещает-то?

– Богов. Заместитель богов в этом мире.

– Только самих богов спросить забыли, – фыркнул старческий голос. Возвращение кота Леопольда...

– То есть, если я правильно поняла, они, эти драконы, настолько возгордились, что считают себя такими земными божествами?

– Почему возгордились? Они почти бессмертны, сильны, могущественны...

– ...наглы, безмозглы...

Хорошее дополнение.

– Открой главу «Приветствие». Ты нарушила все правила! Нельзя, понимаешь, ни в коем случае нельзя заговаривать с драконом! Да еще при этом смотреть ему в глаза! А

твое предложение разделить пищу? Ты поставила практически бога на низшую ступень, вровень с собой!

– Давай, – подбодрил голос.

– Что давать? – уточнила я.

– Ну я же чувствую! Оторвись! Выскажи ей, что думаешь насчет этих вшивых этикетов!

Подстрекатель.

– Приличные девушки так не выражаются.

– Ты уже не девушка.

Видимо, первую часть опустили по умолчанию...

– Вера, ты опять?.. – с сомнением в моих умственных способностях поинтересовалась приятельница. Конечно, это не ее постоянно отвлекают от повседневных дел.

– Все, довела она меня. Третья ступенька сверху в башне родительского замка. Повтори.

– Зачем?

– Я кому сказал?! Будут еще всякие пигалицы во мне сомневаться!

Вздохнув, я послушно повторила:

– Третья ступенька сверху в башне родительского замка, – и тут же добавила, заметив, каким испуганным стал взгляд собеседницы. – Понятия не имею, что там.

– Зато я имею. Будет выделяться – эльфёнку сразу сообщу.

– Эльза, успокойся. У его божественного сиятельства, видимо, дурное настроение сегодня, – с нескрываемой ирони-

ей обратилась я к перепуганной жене эльфа.

– Ох, Вера... Ты не понимаешь... Если это и правда бог, то ты можешь стать одной из Призванных...

Миленькая вазочка фиолетового цвета, до этого момента стоявшая на туалетном столике, вдруг поднялась в воздух и сама разбилась о стену. Так...

Впечатленная подобным жестом, рядом охнула Эльза.

– Я... Я поняла... Я буду молчать... Вера, я пойду... Пора уже...

Прекрасно. Одна сбежала, другой замолчал. Я покосилась на раскрытый талмуд и вернулась к чтению.

Обед и ужин мне принесли в комнату. Лита добросовестно доставляла своей госпоже снесь и забирала пустую посуду.

Ночью пришел муж, сел рядом на постель, обнял меня здоровой рукой, прижал к себе.

– Родная, тебе повезло, что одной из жён лорда пару столетий назад была эльфийка, и он с пониманием относится к присущей вашему полу эмоциональности.

Ну вот. Теперь меня ещё и в истерички записали.

– Димирий, что он вообще тут забыл? Делегация, насколько я помню, должна к князю прибыть, а не сюда.

– Проверяет готовность.

И взгляд в сторону. То есть это сотрудник спецслужб? Не похож, вроде. Хотя я ни с одним особистом, не знакома...

– И долго мне сидеть в четырех стенах?

Тёмно-синие глаза посмотрели с изумлением.

– Никто не принуждает тебя оставаться все это время в комнате, ты можешь вести обычный образ жизни. Только, прошу, одевайся поскромней и избегай встреч с гостем.

– Просто поворачиваться и бежать, когда вдруг столкнусь с ним в коридоре? – иронично поинтересовалась я и получила в ответ вымученную улыбку.

– Нет, конечно, но, пожалуйста, не ищи с ним встречи.

Станный мир. Станные правила. Станные речи.

– Да я и первый раз не искала. Если бы Эльза отмерла и приняла удар на себя, я спокойно посидела бы за столом. Молча.

Судя по скептическому взгляду, мне не поверили.

Утром я достала из платяного шкафа самое длинное и совершенно бесформенное вельветовое платье. Оно оказалось полностью закрытым, к тому же однотонным и чёрного цвета. С помощью Литы я переоделась, повязала на голове одну из многочисленных косынок в тон наряду и обулась в такого же цвета закрытые туфли. Спустилась к завтраку. Прекрасно понимая, что это всего лишь бравада, тем не менее, я решила следовать букве закона, то есть дословно исполнять просьбы супруга.

Как и ожидалось, его надменного сиятельства за столом не было. Конечно, разве можно вкушать пищу в обществе обычных смертных. Эльза и Лориан и не подумали скрыть удивления при моем появлении, муж же неодобрительно

качнул головой. Опять ему все не так. Сам же просил одеваться поскромней. Хотя та же приятельница, наряженная в шелковое платье, без стеснения сверкает оголенными плечами и приличным по местным меркам вырезом, прикрытым ажурным воротником, и ей никто замечания не делает.

На этот раз блюда показались мне если не шедевром кулинарного искусства, то вполне приемлемой пищей. То же мясо было хорошо прожарено, в меру посолено, причем с добавками специй, в традиционной каше-размазне и овощном салате тоже ощущалась соль.

В общем, я ела с удовольствием, а вот мои сотрапезники откровенно кривились.

– Похоже, повар сегодня витал в облаках, – проворчала раздраженно жена эльфа.

– А по-моему, чудесно приготовлено, именно так, как я люблю, – ответила я и получила сразу три удивленных взгляда.

– Вера, как ты можешь это есть? Оно же все несъедобно!

– На вкус и цвет, – пожала я плечами, прицеливаясь к кусочку жареной рыбы.

После завтрака мужчины традиционно отправились наслаждаться обществом рукописей, Эльза вспомнила о каком-то жутко срочном деле, которое нужно было закончить еще вчера, и я осталась одна за обеденным столом.

Допив кисло-сладкий компот, я встала и неспешно побрела к лестнице. Делать было решительно нечего, разве что

справочник по межрасовому этикету снова открыть и перечитать, поэтому в свою спальню я особо не торопилась, но и задерживаться на первом этаже не считала нужным: ещё натолкнусь ненароком на одного полубожественного господина, муж потом замучает нотациями.

Не удивлюсь, если кто-то из богов всё-таки услышал мои мысли и решил поразвлечься за счет одной глупенькой попаданки: в коридоре, практически нос к носу, я столкнулась с драконом. Высокий красавец, одетый в строгий брючный костюм серого цвета, остановился, похоже, специально для общения.

– Доброе утро, Вера, – внимательно оглядев меня с головы до ног, поздоровался гость.

– Доброе утро, лорд Шаринас, – я почтительно склонила голову, так, как сделала бы это перед князем или правителем эльфов, но как запрещено делать перед драконами.

Ничего, не умрет от подобного знака невнимания со стороны землянки. Будем считать, что я еще не все пункты этикета успела вызубрить. Растекаться положенной лужицей перед ящером совершенно не хотелось,

– Простите, мне нужно идти.

– Вы спешите? Или вам неприятен разговор со мной? – ровный тон без малейшего удивления. Интересно, ему действительно все равно? Или это просто такая железная выдержка?

– Меня не учили общаться с потомками богов, – сказала

гадость и отправилась в спальню. Чувствую, день выдастся насыщенным...

Сменив вызывающий наряд на простенькое домашнее белое платье, я уселась в кресло, тоскливо вздохнула и в очередной раз взяла в руки справочник по этикету. Картинок в выданном мне фолианте было мало, пришлось вновь вернуться к нудным описаниям. Глаза пробежали по строчкам, а мысли витали где-то далеко. Вместо того чтобы зубрить поклоны и книксены, я с удовольствием вспоминала, как в детстве мы с Дашкой играли в войнушку и прятки с соседскими мальчишками у бабушки в деревне и первый раз красили губы помадой вишнёвого цвета, «совсем по-взрослому», тайком от взрослых, выждав, когда останемся в доме одни. Сколько нам тогда было? Десять и восемь, кажется... Мы, может, и не дружили крепко, но уж точно не ругались и умели найти общий язык. Всё изменилось потом, когда отец ушёл из семьи. Просто взял и не вернулся домой, вычеркнул нас троих из своей жизни. Я видела как-то его с новой пассией в кафе недалеко от дома, ничего особого, обычная, каких по улицам толпы ходят. Спрашивать, что он в ней нашёл, было глупо, да и не замечали они, занятые друг другом, подростка, спрятавшегося за углом... Мать не выдержала испытания, практически сразу же постарела, ушла в себя, перестала интересоваться делами дочерей, у меня, как мне казалось, на нервной почве, начались высыпания, Дашка отдалилась, связалась с девчонками постарше... Как они обе

теперь? Как...

– Вера! Вера, ты в каких облаках витаешь?

– Эльза? – я моргнула, возвращаясь в реальность. Приятельница выглядела взбудоражено. – Что-то случилось?

– Дракон согласился помочь!

– В смысле? С чем помочь?

Собеседница покачала головой:

– Все время забываю, что ты многого не знаешь. Лорд Шаринас предложил свою помощь в расследовании покушений на тебя.

– Зачем? – глупый вопрос, конечно, но ничего другого в голову не приходило.

– Понятия не имею. Но от подобных предложений не отказываются! Сейчас придет служанка. Переодевайся, через полчаса надо быть внизу, – и жена эльфа умчалась куда-то.

Да, предчувствие меня не обмануло: день действительно будет нескучным...

Примчавшаяся взволнованная Лита помогла облачиться в изумрудного цвета платье, сшитое точно по моей фигуре. Здесь длина была до середины икры, вполне прилично по меркам этого мира. Туфли-лодочки салатного цвета и лента в тон им в волосах, легкий макияж, и вот уже из зеркала смотрела прыщавая графиня. Что ж, хоть что-то.

– Лита, успокойся. Подумаешь, дракон.

– Ох, госпожа, – всплеснула руками перепуганная девчонка, – он же нас всех соберет, мысли читать будет!

Вот тут уже нехорошо стало мне.

– То есть как это всех соберет?

– Ну да, в коридоре, там места много, построит рядком и в головы полезет.

Второе меня мало пугало, пусть лезет, даже в мою, ничего пристойного там не увидит. А вот первое... Толпу я ненавидела, от любых сборищ старалась держаться подальше, а здесь получается, что... Что на меня будут глазеть все слуги этого дома... Да, умом я понимала, что это глупость, что мое лицо уже давным-давно всем знакомо. Но то ум... И все же надо было спускаться...

Кое-как взяв себя в руки, я вышла из комнаты. А ноги-то дрожат... Дойти бы, там хоть сяду. Надеюсь.

– И тут она трясется. Вот же дура девка! Кому нужна твоя физия?

Здравствуйте, господин бог, давненько вас не слышала...

– Иди давай. Да не трусь ты. Там только тебя и ждут.

Могли бы и без меня все выяснить, а я тихонько посидела бы в кресле, с фолиантом на коленях...

– Мечтательница. Попала на глаза ящеру – все, считай, жизнь нормальная закончилась.

А она у меня была, та нормальная жизнь?

На этот раз Диар промолчал.

В коридоре и правда собралась толпа. Божечки, ужас какой. Это мне туда...

– Вера, – ко мне быстрым шагом приблизился муж, – лорд

Шаринас любезно предложил свою помощь в расследовании. Пойдем, тебе надо будет всё самой увидеть.

Пришлось опереться о предложенную руку, чтобы не упасть. Супруг почувствовал, что со мной что-то неладное, удивленно вскинул брови, но промолчал.

Коридор был поделен на две половины: на одной сгрудились слуги, на другой стояли эльф с женой и дракон. Идти к последним, наряженным словно на праздник, – одно пышное кремовое платье Эльзы, усыпанное блестками, чего стоило – не хотелось. Пришлось.

Взбодораженные неприятной новостью, слуги не обратили внимания на жену своего господина. Лориан с супругой скользнули по мне равнодушным взглядом и вернулись к наблюдению за драконом. Последний дождался, пока мы с Димирием займем свое место на половине аристократов, и повернулся к челяди. По взмаху его руки прислуга довольно бодро выстроилась в один ряд, не особо ровный, правда, но никого данный факт не волновал. Мне почему-то казалось, что телепату необходимо подходить к каждому подозреваемому и устанавливать с ним контакт. Я ошибалась: лорд Шаринас положил ладони на виски и замер. Какое-то время ничего не происходило, затем Дира, невысокая пухленькая брюнетка, одна из горничных, убиравших комнаты, пронзительно закричала, схватила за голову и осела на пол.

В полной тишине дракон убрал ладони с висков, передернул плечами, будто сбрасывал с себя тяжелый груз, и повер-

нулся к нам. Смотрел он, что удивительно, на Лориана.

– Забирайте.

Эльф подошёл к девушке, встал рядом, и вокруг них замерцал ярко-желтый круг. Пара секунд, и обе фигуры исчезли.

Граф увел куда-то высокого гостя, слуги разошлись, перешептываясь, заниматься своими делами, мы с Эльзой остались одни.

– Пойдем чай попьем, – предложила я приятельнице, чувствуя острую необходимость пообщаться на разные тему.

Поднялись в мою комнату. Пока Лита организовывала чаепитие, обе молчали, думая каждая о своем. Потом, когда за служанкой закрылась дверь, я спросила, делая первый глоток:

– Он ее убил?

– Что ты, – поморщилась Эльза, примериваясь к воздушному пирожному, – драконы считают ниже своего достоинства вмешиваться в наши дела, в том числе и лишать кого-то жизни. Она без сознания. Лориан забрал ее в Государственный Сыск.

– В смысле, забрал? Он там работает?

– На добровольных началах, с допуском в казематы и пыточную.

Я почувствовала, как краска отливает от лица.

– Её будут пытаться?

– Конечно. Надо же понять, из-за чего состоялись эти ду-

рацкие покушения, – и, ничуть не задумываясь над сказанным, моя собеседница откусила часть от второго пирожного.

Чай показался горькой водой. Отставив чашку в сторону, я покачала головой:

– Она же совсем девчонка. Моложе нас с тобой.

– И что? – искренне изумилась жена эльфа. – За свои поступки нужно отвечать.

Да уж. Попытки – самое то для ровесницы Литы...

– Этот круг, что вспыхнул вокруг них...

– Портал. Лорд создал, – Эльза налила себе вторую чашку зеленого чая. – Даже у драконов не все носители Силы на это способны. Поговаривают, что только члены королевской крови способны открывать подобные порталы.

Час от часу не легче. Я нахамила члену королевской семьи. Пойти, что ли, добровольно сдаться в этот Сыск?

Приятельница вскоре убежала по своим делам, я же сидела в кресле и пыталась понять, насколько в действительности могущественные эти ящеры, если они способны создавать пространственные порталы и читать мысли за несколько секунд.

– Не мощней, чем я.

Действительно. Такая мысль в мою глупую голову почему-то не приходила. Тогда получается...

– Вот дурная девка. Тебе о будущем надо думать, деток рожать, а ты чем занимаешься, а? Да, если хочешь знать, могу. Планету – вряд ли, а город – спокойно.

И это говорит бог лжи...

– Верка, не провоцируй.

Я только вздохнула. Дурная, наверное... Только страшно это – осознать, что общаешься с настолько мощными существами...

– Верка, я щас мужа твоего пригоню сюда. Пусть из тебя всю дурь выбьет.

– Он женщин не бьет, – я, конечно, могла и подумать, бог меня услышал бы, но захотелось именно сказать, наверное, потому что в этом случае голос в голове уже не так походил на шизофрению. Или какое там психическое расстройство с подобными признаками?

– Ниче, – хмыкнул тот самый голос, – можно и другими способами на вас, дур, воздействовать.

Муж действительно пришел, ближе к ужину, сел рядом, обнял, прижал к себе.

– Полагаю, теперь покушения прекратятся.

– Что-то выяснили?

– Не очень много. Кто-то из приближенных к княжне пообещал Дениру, старшему конюху, удачно пристроить его дочь, Диру, если та поможет от тебя избавиться.

Пристроил. Обоих.

– Кто – известно?

– Мне – нет. Лорд Шаринас, скорее всего, знает, но рассказывать не торопится.

– Зачем он предложил свою помощь? – поинтересовалась

я.

Нет, в самом деле, для чего полубожеству вмешиваться в дела людей? Да еще и частным образом?

Супруг чуть отодвинулся, внимательно посмотрел, будто бы первый раз меня видел, чуть помолчал, потом сообщил:

– Лорд Шаринас – телепат, обычно он закрывается от чужих мыслей, так как не желает погружаться, как он выразился, в «этот грязный мир», но ты его заинтересовала необычным поведением...

Муж замолчал, не особо довольная напрашивавшимся выводом, я предположила:

– Он меня прочитал?

– Нет. У тебя на мыслях стоит блок. Видимо, от бога лжи. И именно этот блок заинтересовал дракона. Мне пришлось рассказать, откуда ты и как здесь очутилась.

– Судя по твоему настроению, ничего хорошего это не предвещает.

Граф устало улыбнулся.

– Драконы – эгоисты и собственники. Они предпочитают удовлетворять все свои желания.

– Я тоже эгоист, и фиг ему, а не желания, – ворчливо уведомил голос, – будет зарываться – быстро крылья пообломаю.

– Димирий, – нахмурилась я, пытаюсь вникнуть в сказанное мужем, – ты ревнуешь?

– Не уверен, что данное чувство именно ревность, но...

– ...но в качестве жены ты его устраиваешь. Пока. Два идиота.

Повторяется.

– ...я не хотел бы тебя потерять.

– И только ляпни щас что про свое проклятие, – фыркнул недовольно голос.

– У тебя случайно амулета Силы с собой нет? – устав от божественных комментариев, спросила я мужа.

– Увы, – усмехнулся он. – Но, похоже, нужно носить его в кармане постоянно. Что сообщил мой предок?

– Что мы два идиота, и что я ему нужна в качестве твоей жены. Дальше цитата, касаемо дракона: «Будет зарываться – быстро крылья пообломаю».

Судя по всему, цитата пришлась графу по душе: мужчина расслабился, из глаз ушло напряжение, рука стала именно обнимать, а не прижимать. Да уж, первый раз в жизни меня ревновали... Не сказала бы, что это было приятно, но значимой я все же себя почувствовала.

– Димирий, объясни мне одну вещь... Как может эльф работать в человеческом Сыске?

– А что тебя смущает? – поинтересовался муж.

– Он ведь наследник, будущий правитель. Нет?

Муж покачал головой.

– Лориан – полукровка. Правителем он станет, только если погибнут всего его родственники, пятьдесят четыре чистокровных эльфа.

Число меня впечатлило. И все же.

– И всё же. Не понимаю. Он – эльф, пусть и полукровка, и работает на людей.

– Что за предрассудки, милая, – усмехнулся супруг. – Доступа к государственным тайнам у Лориана нет, времени свободного полно, в Сыске его ценят за умение сопоставлять, казалось бы, разные факты. Так что он занят полезным делом, всего лишь.

– То есть слова о том, что он наследник, просто лишь слова?

– Ну почему же... – пожал плечами Димитрий. – После смерти отца Лориан что-нибудь обязательно наследует, но не престол.

– Скандалы, интриги, расследования...

– Что-что? – переспросил муж.

– Так... Фраза из моего мира. Бывшего.

Глава 5

Дракон уехал через четыре дня. Всё это время он проводил или в своей комнате, обширных, богато обставленных апартаментах на четвертом этаже, или с мужчинами, постоянно расспрашивая о чем-то Димирия и Лориана. На Эльзу гость внимания не обращал, несмотря на все попытки девушки одеться как можно более элегантно, со мной лишь здоровался при встрече. В принципе, такое поведение лорда устраивало практически всех, за исключением жены эльфа. Но бубнёж недовольной приятельницы я выносила спокойно.

– Завтра примерка, готовься! – Эльза влетела в мою спальню, упала в кресло, довольно рассмеялась. – Я наконец-то утру нос Сэре. Боги, как долго я ждала этого момента!

– Хочешь сказать, завтра привезут готовые наряды? – уточнила я, мысленно прикидывая размеры этой катастрофы. – И когда? Утром или днем?

– Понятия не имею. Да и какая разница.

– Что значит, какая? – поразилась я. – В прошлый раз я осталась без обеда.

– Вера, ну вот как ты так можешь? – возмутилась приятельница. – Завтра придут наряды для поездки в княжеский дворец! Ты понимаешь? При чем тут какая-то еда? Тем более повар последнее время стал готовить отвратительно.

Вот уж действительно, вкусы разные.

– А вообще, я думаю заказать новый гардероб, – трещала между тем собеседница, – и тебе советую сделать то же самое.

– Эльза... – простонала я. – Ты это платье на моей памяти дважды надевала.

– Вот именно, дважды! – последовал энергичный ответ. – Сегодня – третий раз! Ты только посмотри на эту расцветку! Красные розы на молочном фоне! Фи! Такое сейчас никто не носит! А кружева на рукавах? Вот зачем они нужны?

– Так сама же захотела, – пожала я плечами, припоминая познавательную беседу приятельницы и модистки. Сколько нового я тогда узнала о моде двора, родственниках девушки и фасонах...

– Тогда хотела, сейчас – нет! Не понимаю я тебя, Вера! Вышла замуж – так пусть муж и содержит. Зачем стесняться?

О да, потратить весь бюджет на наряды, озолотить портниху и потом проедать плешь супругу с криками: «Где мои новые платья?!»

Платья привезли ближе к обеду. Нас с Эльзой пригласили в полупустую широкую гостиную, изначально предназначавшуюся для танцев, и модистка торжественно развернула перед заказчицами свои творенья. Я почувствовала себя настоящей Золушкой. Нечто светло-фиолетовое свисало с манекена, поражая легкостью и невесомостью. Да рядом с этой вещицей забудешь, как дышать!

– Ниче, граф вспомнит, когда счет подписывать будет, – отрезвил меня знакомый ехидный голос.

Да уж... Вот правду говорят: красота – страшная сила. Жаль, ко мне эта поговорка не применима... Не слушая возторженных воплей довольной приятельницы, я подошла поближе: какое счастье, что здесь нет пышных юбок, никогда не понимала, как можно носить на себе такую тяжесть... А так – все просто, но со вкусом. Узорчатая вышивка на лифе, изображавшая то ли бабочку, то ли стрекозу, цветик-семицветик на юбке, три четверти рукава, никакого разреза, длина до середины голени, в общем, без изысков.

– Бабочка, стрекоза, – передразнил бог, – лисир это. Магическая сущность, оберегающая женщин от разных бед. Тебе что в защиту вкладывали?

Я недоуменно нахмурилась, затем вспомнила насекомое с изломанными крыльями. Так вот что это...

– Госпоже что-то не нравится, – оказывается, за мной внимательно наблюдали, и моя мимика не прошла незамеченной.

– Нет, все в порядке, – качнула я головой, продолжая рассматривать платье. Это же к нему и обувь нужна. И драгоценности подобрать необходимо...

– Будут тебе и обувь, и драгоценности, – фыркнул бог, – ты, главное, из дворца князя живой выберись.

Многообещающая фраза... Судя по молчанию, Диар исчез. Что ж, в его стиле: сказать гадость и сбежать...

– Вера, – окликнули меня сзади, – посмотри, правда, мне идет?

Я послушно обернулась и внимательно оглядела Эльзу. Вот уж кому шли и юбки, и разрез, и короткий рукав...

Жена эльфа стояла на пуфике, демонстрируя окружающим длинные ноги, тонкую талию и в меру пышные формы. Персикового цвета лиф облегал верхние «формы», как вторая кожа, брошь в виде расправившей крылья птицы сияла и переливалась драгоценными камнями, таким образом притягивая взгляд к V-образному вырезу. Наполовину открытые руки радовали взгляд белизной ровно до локтя, а вот выше уже шел рукав, украшенный лентами и вышивкой. Пышные юбки визуально уменьшали объемы и подчеркивали женственность девушки.

– Отлично выглядишь, – честно ответила я.

Двое суток, оставшиеся до приема драконьей делегации, пролетели незаметно. Я просиживала над книгами по этикету, генеалогическими справочниками и словарями. Димитрий, видя такую жажду знаний, приставил ко мне личного надсмотрщика по имени Эльза, который три раза в день, ворча и негодуя, выгонял меня к столу.

– Вера, ты вообще смотришь, что ешь? – ехидно поинтересовалась приятельница после очередного застолья.

Я оторвалась от описания жизни далекого предка нынешнего князя.

– Обычно – да. А что?

– А то, что я сегодня первый раз за всё время увидела, как ты жуешь рекки.

– Это то блюдо, у которого был вкус ванили и меда?

– Именно. А еще оно жуткого тёмно-лилового цвета.

– А, помню, – кивнула я, размышляя, как бы побыстрее вернуться к прерванному чтению. – Я его из-за цвета и не ела.

– А сегодня распробовала, внезапно, – ехидно фыркнула жена эльфа. – Тебе ж сейчас люцина подсыпь – съешь горку и не поморщишься. Прекращай себя изводить. Я и половины из стопки у тебя на столе не читала, и ничего, живая.

– Ты местная, тебя знают, у тебя есть родственники...

– Вера! – прервала меня Эльза. – То ты на внешности зацикливаешься, то пытаешься «проглотить» половину графской библиотеки. У тебя ведь в голове сейчас каша. Скажешь, нет?

Скажу «да». Я и правда умудрилась забыть выученные еще вчера правила поведения в обществе эльфов. Об этикете в присутствии драконов вообще промолчу. Так что да, каша, самая натуральная, манная, без комочков...

– Всё, бросай свои свитки с книгами, пошли в сад, – приятельница поднялась, потянулась. – Давай, Вера, там сейчас хорошо, вечерняя прохлада, почти сумерки...

– Куда я пойду в этом халате?

– Нормальная домашняя одежда. Ты же на задний двор выбираешься, а не к соседям в гости с официальным визи-

том.

Я с сомнением оглядела себя: длинный велюровый халат кислотного оранжевого цвета нормальной одеждой назвать было трудно, но Эльза, красовавшаяся, кстати, в милом светло-зелёном бархатном платье, отказа не принимала, так что пришлось нехотя вставать и идти дышать свежим воздухом.

– А вот это – дикий вертис, только посмотри на его крупные розовые бутоны. Понюхай, какой необыкновенный, бодрящий запах. Все модницы княжества душатся этим чудесным ароматом, – моя спутница устроила мне мини-экскурсию по саду, останавливаясь у каждой клумбы.

От указанного аромата я в восторг не пришла: этакая смесь цитрусовых и свежего морского бриза. А вот непонятная служанка, зачем-то быстрыми перебежками направлявшаяся к черному входу, меня насторожила.

– Эльза, разве в доме служат мулаты? – не совсем вежливо перебила я собеседницу.

– Что ты... Ох... – пробормотала изумлённо приятельница. – Я её раньше не видела...

– И тем не менее, она в чепце и переднике, – пожала я плечами. – Сюда так легко проникнуть с улицы?

– Да нет, – растерянно ответила жена эльфа, – дом хорошо защищен, в том числе и магически. И Димирий, и Лориан заботятся о собственной безопасности.

– Тогда ее кто-то впустил? – задумчиво проговорила я. – Или?..

– Вера, знаешь что, пойдём-ка домой... Найдём наших мужчин. Пусть они со всем разбираются.

Я подавила вздох. В этом вся Эльза: пусть разбираются мужчины, а я посижу в сторонке.

В коридоре мы наткнулись на эльфа. Мужчина выслушал супругу, как-то странно улыбнулся и ушёл. Мы с приятельницей удивленно переглянулись: и что это было?

– Может, пойдём в кабинет, попьем чай? – неуверенно предложила Эльза. Не получилось: из обеденного зала выглянул Димирий, с той же странной улыбкой на губах

– Милые дамы, зайдите на минуту.

Зашли. И нос к носу столкнулись с той самой непонятной служанкой. Действительно, мулатка, 'шоколадка', как любили говорить на Земле, причем цвета нежного молочного шоколада. Высокая стройная шатенка с правильными чертами лица и аппетитными формами почтительно поклонилась, увидев нас.

– Знакомьтесь, девушки: Лидина, специально обученная служанка, будет сопровождать Веру повсюду в княжеском дворце, заодно присмотрит и за Эльзой.

«Специально обученная служанка»... Хорошо звучит. Жаль, граф не уточнил, кто и чему обучал эту Лидину...

Вечер и ночь промелькнули стремительно, будто их и не было вовсе, а утром меня разбудила Лита: пора было завтракать и собираться во дворец.

– Принеси еду в комнату, – распорядилась я, понимая, что

просто не высижу полчаса за обеденным столом.

Уже сейчас меня накрывало приступами, похожими на панические атаки: тошнило, бил озноб, как сумасшедшее та-рахтело сердце. Я старалась не думать о висевшем в шкафу злосчастном платье, тщетно пыталась унять дрожь в руках и с ужасом понимала, что без успокоительного просто сойду с ума. Такие атаки со мной уже случались, там, на Земле, в основном во время сессий, когда необходимо было появляться в аудиториях и сдавать экзамены, сидя перед преподавателями и однокурсниками. В те дни мать каждый раз колола мне сильное лекарство: после него невероятно хотелось спать, но зато атаки проходили практически мгновенно.

Завтрак в голове не отложился. Я, одетая в удобную пижаму в синий цветочек, что-то механически жевала, даже не думая посмотреть, что конкретно попадало на зуб.

Скрипнула дверь, я повернула голову. Эльза, уже полностью одетая, в том самом персиковом платье и туфлях в цвет ему, стояла на пороге и внимательно смотрела на меня. Видимо, увиденное ей не понравилось: приятельница недовольно поджала губы и вышла из спальни.

Я отставила в сторону пустую тарелку. Нужно было вызвать Литу и начать собираться, но одна мысль о необходимости переодеваться повергала меня в ужас.

Дверь скрипнула повторно, на этот раз в спальне появились все трое: Димирий, Лориан и его неугомонная жена.

Мужчины внимательно оглядели меня и переглянулись.

Как-то нехорошо переглянулись, словно замышляя что-то, что могло мне не понравиться.

– Действуй, – кивнул супруг.

Эльф медленно подошел к моему креслу, присел на корточки, мягко позвал:

– Вера, посмотрите на меня. Вот так, хорошо. Расслабьтесь. Я не причиню вам вреда. Вы забудете свой страх. Все хорошо. Все будет еще лучше. У вас все хорошо. Вера, вы меня слышите?

Мужчина говорил и говорил, я смотрела, как открывались и закрывались губы, и понимала, что меня пытались загипнотизировать. Хотя почему пытались... Тревога действительно уходила, её заменял покой. Мне было все равно, что подумают о проклятой жене графа представители высшего света.

Вызванная супругом служанка одела и причесала меня. Смотреться в зеркало не хотелось. Вообще все желания исчезли, будто их и не было; я, словно лунатик, встала и, подчиняясь приказам мужа, спустилась вниз, к стоявшей у порога карете.

– Долго она пробудет в таком состоянии? – до моего слуха донесся почему-то взволнованный голос Димирия, опустившегося на сидение рядом со мной.

Напротив уселись эльф с женой.

– Понятия не имею, – обескураженно ответил Лориан. – Я не ожидал таких серьезных последствий. Все должно было

пройти гладко: нужно было просто приглушить ее волнение, а не... — мужчина запнулся.

Мне стало неинтересно слушать дальше, и я повернулась к задернутому занавесками окну.

Приехали мы довольно быстро: всего несколько минут, и вот карета уже остановилась. Мужья вылезли первыми, как и положено по этикету, подали руки женам. Эльза с грацией кошки выпрыгнула из экипажа. Я же ощущала себя таким неловким слоном, пока выбиралась наружу, но подобные ощущение в данную минуту меня нисколько не волновали. Слоны и слоны. Какая разница...

Княжеский дворец, вопреки моим ожиданиям, не блистал и не сиял. Стены, шторы, мебель, да и само здание были оформлены в терракотовый, коричневый и гранатовый цвета, никакой помпезности, всё строго и деловито.

— Драконы не любят излишнего шика, у себя дома они предпочитают эти оттенки, — ответил на мой вопрос муж.

К тому моменту наша компания зашла в помещение и, поднявшись по укрытым терракотовым ковром ступенькам, дошла до выкрашенных в красно-коричневый цвет дверей, гостеприимно распахнутых настежь.

Зал для встречи высоких гостей был наполнен народом: аристократы с семьями, выряженными в пух и прах, неспешно бродили по комнате и негромко общались друг с другом, слуги, то и дело почтительно кланяясь, проворно разносили тяжёлые подносы с закусками и аперитивом, у стены на-

против входа, на возвышении, сидели две фигуры, видимо, князь с кем-то из семьи.

Советнику князя по этикету полагалось находиться недалеко от работодателя, так что под любопытными взглядами гостей и прислуги наша четвёрка прошествовала к правителю страны. Если бы не вмешательство эльфа, меня, скорее всего, била бы сильная дрожь. Теперь же, успокоенная по полной программе, я, не дрогнув, выдержала разгневанный взгляд Сэры, той самой дочери князя, расположившейся рядом с ним на втором троне, да и пристальное внимание самого правителя, брүнета средних лет, меня ничуть не смутило. Положенный реверанс вышел на славу: вот что значит тренировка и отсутствие волнения. О чем беседовали мужчины, мне было не интересно. Стоя этакой живой куклой, я лениво гадала, куда делась Лидина: с нами служанка почему-то не поехала, хотя Димирий четко сказал, что девушка будет моей охранницей на сегодняшний вечер.

Наконец недолгая беседа закончилась, и мы отошли к стене, встав таким образом, чтобы и проход видеть, и возле князя находиться в числе первых.

– Ах, какое у нее кольцо, – мечтательно прошептала стоявшая рядом Эльза.

– У кого? – так же тихо спросила я.

– У Сэры. Вера, давай, приходи уже в себя. Видела? Настоящие дирилы!

– Это те крупные камни ярко-синего цвета, что добыва-

ются у драконов?

– Девушки, потом пообщаетесь, – немного нервно шикнул на нас обеих Димирий.

В этот момент заиграла приветственная музыка, видимо, магического происхождения, так как музыкантов нигде не было видно, и в зал стали торжественно входить драконы. Вернее, то, что это были драконы, я поняла только потому, что знала, кого именно мы ждали. А так, обычные мужчины, ничем, кроме высокого роста и чересчур накачанного тела, не отличимые от простых смертных.

Процессия дошла до трона, из общей группы выделился один из представителей драконьей расы, отличавшийся от собратьев седыми волосами. Местный правитель поднялся, началась 'церемония знакомства', как я обозвала про себя это действо: мужчины говорили на непонятном языке, при этом практически не жестикулировали, лишь периодически кланялись друг другу, затем обменялись приготовленными заранее свитками, перевитыми разноцветными лентами, поклонились еще раз, и князь вернулся на свое место, а делегат направился к остальным драконам. Судя по всему, официальная часть завершилась.

Полубоги разбрелись по залу, высокомерно поглядывая на любопытствовавших аристократов, князь с дочерью куда-то исчезли, я, признаться, понадеялась, что после встречи высоких гостей можно и домой вернуться.

– Мечтательница, – хохотнул знакомый голос, – тебе

еще... Верка! Почему я тебя не чувствую?! Что эти два идиота уже натворили? Вот, вот так гораздо лучше.

Чувства, эмоции, ощущения внезапно нахлынули бурным потоком, затопив несчастное, неподготовленное сознание, как полноводная река – поля. Я почувствовала, как щеки заливают краска стыда, а ноги начинают предательски дрожать.

– Верка! Верка, слушай меня. Не время в обмороки грохаться. Верка, я на тебя такую сумму поставил!

Да, глупо, но последняя фраза охладила мои переживания в момент. Он что сделал?!

– Вера, что-то случилось? – заботливо склонился ко мне муж.

– Ничего, – пробормотала я, рассеянно, обдумывая услышанное, – просто гипноз Лориана закончился...

– Так и знал, что ты клюнешь на это, – слышался самодовольный смешок.

– Отличная новость, я боялся, что ты...

– Господин граф, прошу, представьте нас вашей спутнице, – голос говорившего был мне не знаком, но судя по очередному смешку над ухом, кое-кто прекрасно знал говорившего и был рад встрече.

– Ничё-ничё, Верка, ты потом мне спасибо скажешь, – самодовольно заметил божественный интриган.

– Лорд Тариус, позвольте вам представить мою супругу Веру.

Лорд. Дракон. Так вот почему так довольно хмыкал

этот...

– Верка, не бузи. И реагируй давай, не стой статуей.

– Вера, познакомься с его высочеством, наследным принцем драконов, лордом Тариусом.

Нужный книксен вышел на «ура». Хотя, наверное, если бы гипноз еще действовал, движения были бы более отточенными. Главное при общении с драконами – не смотреть им в глаза, это я заучила твердо, потому и стояла, опустив голову и уставившись в пол.

– Верка, ты мне сейчас всю игру испортишь, – раздраженно прошипел неужёмный голос, а буквально в следующее мгновение в глазах появились черные точки, воздух вокруг взорвался мириадами искр, а передо мной вдруг распахнулись те самые изломанные крылья, вплетенные в защиту от покушений.

– Какого... да я... если эта идиотка мне все испортит... – бог выражался красочно и цветасто, не боясь быть услышанным. А вот голос мужа доносился до меня, как будто из-под толщи воды:

– Вера! Вера, ты в порядке? Ответь, Вера!

– Графиня, посмотрите на меня! Ваше сиятельство!

Повинуясь властному голосу, я медленно подняла голову и встретила взглядом с драконом. Никогда ни у кого не видела фиолетовой радужки. А тут...

– Не о том, думаешь, Верка. Отвечай сейчас же, хватит в статую играть. Давай, повторяй за мной: 'Я в порядке'. Ну же!

– Я в порядке, – послушно повторила я слова бога, не чувствуя уверенности в произнесенной фразе.

Через несколько минут я сидела в кресле одной из гостиных, оформленной в красно-коричневый и терракотовый цвета, а наследный принц и уже знакомый мне дракон телепат, вместе с моим мужем расположились на удобном диване и вели допрос. Допрашивали, естественно, меня. Интересовали полубогов моя жизнь на Земле, связь с Диаром и подробности появления в этом мире.

– Проклятие снимается, – тщательно осмотрев мое лицо, уверенно заявил наследный принц. – Вам нужно будет одну или две ночи, в зависимости от вашего организма, провести в наведенном сне.

– Просто спать? – удивленно уточнила я.

По тонким губам дракона скользнула улыбка:

– Во сне вам будет легче увидеть и понять, кто, когда и за что вас проклял. Я передам вашему мужу сбор трав, который нужно будет пить по вечерам.

Почему мужу, а не лично не мне, я не поняла, но уточнять не стала, и так уже при общении с одним из лордов в свое время нарушила все возможные приличия.

В дверь постучали, и на пороге появились эльф с супругой.

– Ваше высочество, ваше присутствие в зале необходимо, – почтительно поклонившись, важно проговорил Лориан.

Встали и вышли все трое. Странные обычаи. Или это какой-то зашифрованный язык, которого я понять не могла?

– Ох, Вера, – уселась между тем на диван довольная Эльза, – ты многое пропустила.

Дверь снова отворилась, зашла служанка и начала сервировать стол. Что нам предлагали? Ужин или чаепитие? Оказалось, второе.

Приготовив все, служанка ушла, и Эльза, молчавшая все это время, заявила:

– Знаешь, кто на тебя покушался? Княжна! Вернее, ее маг, конечно, но с подачи Сэры. Когда тебя увели драконы, в зале начался форменный переполох, оказалось, что Роний, тот самый маг, убит. Представляешь? Он выпустил в тебя заклинание и тут же упал мертвым – его кто-то заколол! Кинжалом! Ах, что потом было! Крики, визг, грохот!

Я с недоумением посмотрела на приятельницу:

– Ты с таким удовольствием об этом рассказываешь. Вообще-то, человека убили.

– Вера, – фыркнула жена эльфа, наливая в чашку крепкий черный чай, – Роний человеком не был. Гадом – был. А человеком – нет. Поговаривают, он считал себя телохранителем княжны, а может, просто сходил с ума от ревности, но всякого, кто пытался приблизиться к Сэре, он 'наградил' проклятиями или сглазами. Так что поделом ему. Лучше расскажи, что вы тут делали.

– Меня допрашивали, – я откусила кусочек пирожного с

заварным кремом и подумала, что надо бы рассказать местным поварам о конфетах, – драконам очень интересно было узнать о моем мире и нашем с богом частом общении. А еще, оказывается, мое проклятие снимается с помощью наведенного сна. Знаешь, что это?

– Гадость полная, – передернула плечами Эльза, – вечером пьешь горький отвар, потом ложишься спать и попадаешь в свои собственные страхи. Заодно увидишь, кто и почему на тебя порчу или проклятие навёл. Сколько ночей тебе сказали так спать?

– Одну или две, – я взяла уже третье пирожное.

Да, пора задуматься над талией и ее размерами...

– Ну, это еще терпимо. Некоторые по три-пять дней кошмары смотрят, а потом неделями в себя приходят.

– Судя по всему, выбора у меня нет, – вздохнула я.

Вернулись домой мы часа через два-три, вымотанные до нельзя, как физически, так и эмоционально. Поужинав, разошлись по комнатам. В спальне Димирий вручил мне небольшую металлическую фляжку с непонятными узорами.

– Здесь отвар. Проснешься сама рано утром, дай боги, понадобится все одна ночь.

Зная свою удачливость, я на такой исход не рассчитывала бы...

Напиток действительно оказался горьким, как будто настоян был на полыни. С трудом проглотив, я легла в кровать. Сон пришёл буквально сразу же: я увидела себя в огромном

безлюдном помещении, похожем на заброшенный склад. В дневном свете можно было рассмотреть наваленные повсюду пустые коробки, с потолка капала вода, под ногами стелилась дорожка из пыли. Посмотрев на одежду, я обнаружила, что попала сюда в том же, в чем и легла: в пижаме в цветочек. И конечно же, обуться перед сном я не догадалась, так что ногам было холодно, а мне самой – неуютно и почему-то страшно.

Чтобы не стоять всю ночь на месте, я пошла вперед, надеясь, что босые ноги не напорются на осколок или гвоздь. Бетон под ногами охлаждал ступни, но это помогало отвлекаться от кучи вопросов, роившихся в голове, так что, может, и правильно я сделала, когда легла босой.

Сначала я увидела куклу, самого простого советского пупса, мою любимую игрушку, неизвестно куда пропавшую, когда мне исполнилось пять лет. Голышок сидел у стены, обряженный в платье с оборками. Подходить почему-то не хотелось, наоборот, по телу поползли мурашки, и я, чуть ли не первый раз в своей жизни, припомнив разнообразные голливудские ужастики, начала вспоминать слова молитвы. Естественно, ничего ужасного не случилось: кукла так и осталась сидеть у стены, даже не подумав встать или заговорить, но мои нервы натянулись, как струна. И поэтому, когда из-за очередного поворота дорогу мне перешел обычный серый кот, я не удержалась от вскрика. Животное медленно обернулось, посмотрело на дурную незнакомку ярко-зелеными

глазами, лениво махнуло хвостом и вновь направилось по своим делам. Да уж, права была Эльза: всего пара ночей, но нервы потом необходимо лечить, и долго...

В пику желанию повернуть вслед за хвостатым красавцем, я пошла вперед. Через некоторое время, краем глаза заметив движение справа, повернулась в ту сторону. Да уж, мало мне пупса было. Параллельно стене, в нескольких шагах от стены, в ногу со мной, шёл Жучок, пес бабушки. В реальности уже не было ни бабушки, ни ее пса, а тут... Животное, как будто почувствовав чужой взгляд, повернулось ко мне и приветственно завиляло черным хвостом. Я сглотнула. Сон. Это всего лишь сон. Только вот как-то все вокруг чересчур реалистично для сна.

Пёс между тем подошел ко мне, заглянул в глаза, потерял о ноги. Живой, как и несколько лет назад, вот только глаза светятся красным. Не выдержав, я закричала...

– Вера, Вера! Тихо, родная, все в порядке, это сон...

Я вздрогнула и открыла глаза. Муж сидел на постели и нежно проводил по моим волосам здоровой рукой. В комнате было темно, силуэт Димитрия только угадывался, но по дрожанию пальцев, гладивших меня, стало ясно, что супруг волновался обо мне. Приятно, конечно, вот только сон, похоже, прервался...

– Димитрий, что теперь? Пить снова отвар? – ужасная перспектива, но прыщи на лице уже замучили.

– Не нужно сейчас ничего пить. Утром посмотришь в зер-

кало, может, и прошло всё.

Ох, хотелось бы верить.

Естественно, не прошло. Часть покраснения действительно ушла, определенные участки кожи очистились, но до полной очистки было еще очень далеко.

– Вера, а пупс почему? – недоуменно нахмурилась Эльза, выслушав мой рассказ.

Мы с женой эльфа сидели в моей комнате и завтракали. Я не хотела показываться на людях, а приятельница почему-то решила составить мне компанию. Холодные закуски, ломти хлеба, овощи и фрукты лежали в тарелках на столе, рядом стоял кувшин с морсом, мы медленно жевали и так же медленно разговаривали.

– Хотелось бы знать, – пожала я плечами. – Может, потому что Дашка тоже любила эту куклу, а может, как утверждали некоторые умные люди из моего бывшего мира, я просто до сих пор не могу смириться с потерей игрушки.

– Скажешь тоже, – приятельница хмыкнула и сразу посерьезнела. – Второй раз выпить эту гадость рискнёшь?

– А куда деваться.

– Ой, Вера... Сильная ты женщина... Я бы не смогла так долго по своим страхам блуждать... – Эльза помолчала, налила себе еще кружку морса и вздохнула. – Я все уговариваю Лориана переехать. У него есть дом в столице, здесь недалеко совсем. Ну не дело это – жить двум семьям под одной крышей.

– А он? – мне было все равно, кто и где живет.

– А он отмахивается, говорит, что их драгоценная рукопись должна быть расшифрована как можно быстрее, мол, пока не закончим с ней, никакого переезда.

– Что хоть там за рукопись? – полюбопытствовала я, дожидая последний кусок сыра и ожидая привычного: 'А, не знаю и не заморачиваюсь по этому поводу'.

– Да там что-то про тайны мира, связь богов с Пустынными Землями, потерянные артефакты и прочую чушь, – легкомысленно отмахнулась жена эльфа.

День тянулся медленно. Эльза то прибегала, то убегала, я коротала часы за очередным тяжеленным талмудом по этикету, дважды заходил Димирий – узнать, как мое самочувствие. В общем, привычное времяпрепровождение бездетной замужней аристократки, от которого уже хотелось выть. Если бы не необходимость снова пить настой и погружаться в сон, я, конечно, так не переживала бы. Но одна мысль о повторном появлении на том складе приводила меня в ужас.

– Может, не нужно? – вечером с сомнением спросил супруг, неуверенно поглядывая на флягу в моих руках.

– Боюсь, что нужно, – вздохнула я и сделала три положенных глотка.

Уже через минуту сон перенес меня в непонятный полутемный коридор. На вчерашний склад помещение было мало похоже, скорее на замок – каменные стены, чадившие на них факелы, сырость и духота... Хорошо хоть в этот раз я

догадалась надеть, кроме пижамы, еще и теплые тапки, стоять было не холодно.

– И чего замерла? – сварливо поинтересовался над ухом знакомый голос. Я вздрогнула. Получается, боги могут при желании и в наведенный сон приходить?

– А кто сказал, что ты спишь? – ехидно поинтересовался голос. – Иди давай.

– Куда? – уточнила я, не двигаясь с места.

– Вперед. Верка, не зли меня.

– Не пойду, – в доказательство своих слов я упрямо привалилась спиной к стене. – Где я и зачем вы меня сюда переместили?

– Верка, – раздраженно фыркнул голос, – я ведь и заставить могу.

– Заставляйте, – настроение было отвратительным.

Сначала меня перетаскивают с Земли в чужой мир, затем, когда я только-только начала налаживать личную жизнь, вновь тащат куда-то, и снова ничего не объясняют. Заставить. Да пусть заставляет. Хуже не будет.

Голос протяжно вздохнул.

– Дурында ты. Верну я тебя к твоему графу. И прыщи уберу. Иди.

– Куда и зачем? Диар, я устала служить вашей безмолвной марионеткой. Хоть что-то расскажите.

Мои слова были не ультиматумом, нет, кто я такая, чтобы ставить ультиматум божеству? Скорее я просила, вымученно

и отчаянно, как кукла, которую постоянно тащат за нитки по пыльным дорогам.

– В замке мы. Найдешь кое-что, мне передашь, и можешь быть свободна, – видимо, сжалившись, неохотно ответил бог, – сам портал твоему муженьку открою. Пусть приходит за тобой. Если захочет, конечно.

– То есть вы думаете, что он может не захотеть? – и почему сердце так противно заныло после этого, казалось бы, вполне нормального вопроса?

– Предыдущую свою бабу он бросил, потому и руки лишился, – последовал ответ.

Уже понимая, к чему клонит Диар, я уточнила:

– А если и меня бросит?

– Значит, и второй лишится, – фыркнул бог, – иди давай.

Я отлепилась от стены и пошла.

Глава 6

Коридор оказался длинным и полутемным: факелы горели далеко не везде, так что приходилось идти, держась за холодный камень стен. Только через три-четыре минуты я подошла к лестнице. Ступеньки, сложенные из камня, и довольно ненадежные, на мой взгляд. Тонкие железные перила вели куда-то вниз. Вверху пролетов не наблюдалось, значит, меня выкинуло на самой верхотуре. Спускаться желания не было. Но стоять на месте? Глупо. Вздохнув, я поставила ногу на первую ступеньку. Вперед, к очередному факелу, закрепленному на стене внизу.

Пятьдесят семь. От нечего делать я пересчитала их все. Пятьдесят семь ступенек, без единого пролета. Нереально. Комнаты тогда должны быть с очень высокими потолками. Или посередине существует этаж с входом с другой стороны? На Земле я не поверила бы в это предположение, здесь же уже перестала чему-то удивляться.

Холл встретил меня непривычной мрачностью и жутким холодом. А еще – полным отсутствием слуг. Люди, есть кто живой? Топала я громко, услышать такие шаги можно было без особых проблем. Вот только навстречу никто не спешил выходить. Или же это место нежилое? Тогда не горели бы факелы.

Слева от лестницы была глухая стена, а вот справа –

несколько комнат, причем с распахнутыми настежь дверьми. В очередной раз вспомнив голливудские ужастики, я передернула плечами и похромала в самое первое помещение.

Как оказалось, я зашла в обеденный зал. Длинный стол, накрытый, словно для торжественного ужина, зашторенные окна, пыль под ногами и маленькая фигурка, одиноко сидевшая во главе стола. Люди. То бишь человек. И почему тогда не было никакой реакции на мое появление? Заинтригованная, я подошла поближе. Миленькая зеленоглазая шатенка примерно моего роста сидела, откинувшись на спинку единственного в помещении кресла, и внимательно разглядывала свою гостью. Пузатая бутылка какого-то местного спиртного и наполовину наполненный бокал дали понять, что хозяйка этого здания пьяна.

– Иллюзия, снова, – как-то обреченно пробормотала девушка. – Садись, выпьем.

Да уж, иллюзией меня пока никто не обзывал.

Отодвинув стул, я присела справа от кресла, оглядела предложенную пищу и задала вполне закономерный вопрос:

– Кто все это готовил?

Моя собеседница щедро плеснула в появившийся передо мной бокал прозрачную жидкость и только потом ответила:

– Магия. Не бойся, иллюзия, не отравишься. Я хорошо колдую.

Хотелось бы верить. И ведь не вылечит никто, если на тот свет соберусь: эльфов тут не водится.

– Не трусь, Верка, ничего тебе не будет, – лениво сообщил голос за плечом.

Решив поверить богу на слово, я слегка пригубила напиток. Оказалось, что-то среднее между коньяком и водкой. Никогда не любила ни то, ни другое...

Пили мы много. Закусывали мало. Как результат – проснулась я за столом: голова на руках, тело скрючено, мышцы болят. Тихонько застонав, я попыталась встать. Боги, что ж так мир кружится.

– Пить меньше надо, – ядовито заметил Диар.

Рядом застонала незнакомая собутыльница, лежавшая в том же положении.

– Иллю... зи... я, – пробормотала, кое-как разлепив глаза, хозяйка замка, потянувшись к бокалу, дрожащей рукой поднесла его ко рту и сделала несколько глотков. – Я думала, ты исчезла.

– Была бы иллюзией, наверное, исчезла бы, – пожала я плечами.

– А ты кто? – любопытствовала девушка, уставившись на меня своими зелеными глазами.

– Вера.

Над ухом хохотнул бог:

– У меня дежа вю. Верка, не умеешь ты знакомиться с людьми.

Моя собеседница несколько секунд молчала, потом нахмурилась и уточнила:

– То есть ты настоящий человек? Не иллюзия?

– Не иллюзия, – покачала я головой.

– А как ты здесь оказалась?

– Не знаю, – совершенно честно ответила я, – заснула дома, проснулась здесь, на самом верху.

Направленный на меня взгляд можно было в лучшем случае назвать недоуменным.

– Это Пустынные Земли. Ни одному носителю Силы, как бы силен он ни был, сюда не пробиться.

– Наивняк полнейший, – прокомментировал утверждение бог. – Верка, вы с ней прям два сапога пара.

То есть я тоже наивняк? Спасибо...

Божество фыркнуло, но отвечать не стало.

– Хотела бы я знать, как тут очутилась, до твоих слов я даже не знала, что это те самые Земли.

Хозяйка замка покачала головой:

– Ты как-то странно реагируешь. Кстати, забыла представиться: Лисия Сверкающая.

Видимо, от меня нужна была какая-то определенная реакция, и не дождавшись ее, девушка недоуменно нахмурилась:

– Ты не боишься?

– Кого? – уточнила я.

– Меня.

– Нет. А должна?

– Разговор психов в 'желтом доме', – опять влез с комментариями Диар.

– Странно, – пробормотала недоуменно моя собеседница, – меня бояться абсолютно все, даже те, кто никогда здесь не появлялся. Покажи руки!

Требование было необычным, но я послушно вытянула руки вперед, позволив Лисии вдоволь налюбоваться чёрными цветами на пальцах.

– Местная, да еще и замужем, – пробормотала хозяйка замка.

'А меня совсем не боится, значит, ненормальная', – так и читалось в её глазах.

– Ладно, – девушка резко поднялась и тут же со стоном упала обратно, – пошли, сейчас встану, пройдемся, покажу тебе свои владения.

Кое-кто явно страдал манией величия. Впрочем, спорить я не стала, лишь уточнила:

– Я в пижаме и тапочках не замерзну?

Сверкающая небрежно махнула в мою сторону рукой, и пижама превратилась в копию одежды Лисии: черную теплую водолазку и серые спортивные штаны. Ноги грели полуботинки.

Девушка вновь сделала попытку подняться, на этот раз медленно. Встав и распрямившись, она ухватила обеими руками за край стола и какое-то время стояла неподвижно.

– Ненавижу похмелье. Слушай, у тебя перед глазами звездочки не кружатся?

Вышли мы через час – полтора, после того как великая

волшебница привела себя в относительный порядок в уборной рядом с залом и кинула в рот пару-тройку пирожков. Я охотно последовала ее примеру.

Снаружи непонятное здание действительно оказалось замком, построенным в стиле, напоминавшем готический. высокие арки, стрельчатые окна, ажурные башни – архитектурные элементы, казалось, были прилеплены друг к другу безо всякого смысла. Ну вот зачем здесь две башни и три арки? А окна? Да с такими широкими окнами враг проникнет в здание за несколько минут...

Вообще, в местности вокруг не было ничего ужасного или пугающего: яркое солнце, голубые облака, черная земля, зеленая трава. В общем, если бы не знала, что нахожусь в страшных Пустынных Землях, ни за что бы...

Движение сбоку было смазанным, и в следующую секунду я уже летела на землю, а надо мной разгоралась радуга. Приземление вышло болезненным. Упав на левую руку, я не выдержала и вскрикнула.

– Не шевелись и не смотри наверх, – раздался рядом напряженный голос моей спутницы.

Не скажу, что я замерла, но дергаться точно прекратила, уставившись на жучка, проползавшего мимо, послушно ждала разрешения подняться. Но Лисия сама присела на корточки.

– Неудачное начало прогулки: голодная виверна, как оказалось, любит полакомиться чужаками, – криво усмехнулась

девушка. – Сильно ушиблась?

– Не знаю, но рука ноет.

– Тогда садись. Вот так. Аккуратно. Показывай. Да уж... Не дергайся. Перелома вроде нет, а вот растяжение связок ты вполне могла заработать. Надо же, левая рука.

– Что здесь такого? – не поняла я, баюкая пострадавшую конечность.

– Да так... Прокляла я однажды кое-кого... За предательство... Там тоже левая рука отнялась... Вставай. Пошли назад. Направо не смотри, там расчлененка.

Я кивнула и, отвернувшись в нужную сторону, последовала за Сверкающей. Левая рука, значит? Я что, попала в дом бывшей невесты Димирия? Ну, Диар!

Едва мы переступили порог уже поднадоевшего мне замка, как снаружи припустил ливень. Что говорится: повезло...

– Дурной знак, – недовольно пробормотала моя спутница. – Нас словно наружу выпускать не хотят: сначала виверна, теперь ливень... Ладно, пойдем, надо твою руку осмотреть.

Последняя фраза была произнесена довольно зловеще. Ну или мне так показалось. Заметив, как я вздрогнула, Лисия ухмыльнулась:

– Не бойся. Меня учили лучшие медики этого дурацкого мира, – девушка повернулась к лестнице и пошла дальше по коридору.

Побоявшись уточнить, когда именно проходило обуче-

ние, я направилась вслед за хозяйкой.

В конце коридора оказалась небольшая арка, за ней проглядывала очередная комната. Согнувшись в три погибели, я, словно Алиса, залезла внутрь. Судя по многочисленным колбам, ретортам и прочему инструментарию химической направленности, здесь обитал сумасшедший алхимик. Правда смущал запах: я словно очутилась в земной аптеке, со всеми ее лекарствами, мазями, притирками и остальным имуществом.

– Садись сюда. Видишь этот прибор? Он помогает увидеть проблему в ткани и кости, – терпеливо, как маленькую, меня усаживали на выдавший виды стул рядом с огромным, на первый взгляд – ржавым агрегатом, больше всего похожим на вставшую на дыбы и показавшую сразу все зубы лошадь. Руку, как я и думала, необходимо было засунуть в 'пасть' этому милому созданию.

– А применить Силу, чтобы посмотреть, нельзя? – уточнила я, чувствуя себя желанной и дорогой игрушкой в руках довольной избалованной девчонки.

– Так он и построен с помощью Силы, – фыркнула моя чересчур оживленная мучительница. – Ты же не думаешь, что я посмотрю на твою руку и сразу диагноз поставлю? Это к эльфам или драконам, на худой конец – к магам князя. А я – человек маленький, таким трюкам не обучена. Да не бойся ты.

Я только вздохнула: легко сказать – не бойся. Тут при од-

ном взгляде на жуткий агрегат дрожь по телу пробегает, а еще надо внутрь конечность втискивать...

Понадеявшись, что богу лжи нужны обе мои руки, я засунула пострадавшую часть тела внутрь. Что там химичила Лисия, я не видела – отвернулась, не выдержав издевательств над своей конечностью.

– Вот, я же говорила: всего лишь связки. Вставай, пошли повязку накладывать.

Судя по восторгу в голосе, доморощенный доктор явно решил оторваться на мне за годы скуки и одиночества. Осталось надеяться, что я смогу выбраться отсюда в добром здравии...

Повязка, положенный холод в виде появившегося из воздуха куска льда, уже завернутого в полотенце, и меня потянули к очередной арке, расположенной практически в углу комнаты:

– Пошли наверх. Покажу тебе спальню.

Как я и думала, второй этаж действительно существовал, и очутиться в его коридорах и комнатах можно было, пройдя под этой самой аркой и поднявшись по небольшое железной лесенке.

В отличие от первого, неухоженного и пустого этажа, второй обставляли с любовью: паласы на полах, ковры на стенах, вместо факелов – небольшие светильники разных форм, в основном в виде местных цветов, радовавшие взгляд аккуратным магическим пламенем, мебель в комнатах подобра-

на побогаче, украшена необычными узорами и различными финтифлюшками, окна небольшие, занавешенные прозрачным тюлем. В общем, контраст тот еще.

Меня ввели в одну из спален, с широкой кроватью, письменным столом у окна, двумя креслами с высокими спинками и резными ручками и платяным шкафом возле двери. Лисия уселась на постель, приглашающе похлопала рукой по пледу, а когда я опустилась рядом, внимательно посмотрела мне в глаза:

– Комната полностью защищена от любого влияния. И любовью прослушки. Рассказывай.

– Что? – не поняла я.

– Кто ты и как здесь очутилась. Правду, Вера.

Я только вздохнула. Неужели Диар действительно думал, что здесь обитает наивная девчонка?

– Тому, кто меня прислал, только амулет Силы подслушать помешает.

Собеседница пожала плечами:

– И он здесь есть.

Почувствовав себя между молотом и наковальней, я все же рассказала свою историю.

Сверкающая слушала, хмурясь все больше.

– Диар, значит. Да, это тот еще любитель пожить за чужой счет. Сволочной дедок. Это из-за него, считай, я здесь.

– В смысле? – не поняла я. – Он тебя подбил тогда на жертвоприношение?

– Да не было там жертвоприношения, – небрежно отмахнулась от моих слов Лисия. – Вернее, обстановка соответствовала, да, не спорю, но в жертву я приносила курицу, которая должна была потом пойти на суп. В общем, смотри, что получается: в этом мире пять главных богов – жизни и смерти, семьи, торговли, искусства, войны – и шесть второстепенных. Последние – это сам Диар, его сестра Норта, которой молятся обо всем, что связано с плодородием, детьми и деторождением, и четверо их братьев: Оркас – ум, мудрость, образование, Торнай – бог водной глади, как его называют, Шекир – охота и дикая природа, ну и собственно Заритас – бог Силы. По легенде, хотя я не сомневаюсь, что так и было на самом деле, раньше, сотни лет назад, Силой владели все жители. У каждого была своя специализация, каждый имел то, что хотел, ведь всегда можно было обменять свое умение на чье-то еще. И конечно же, Диару такой образ жизни не понравился. Как так, существа мало грызутся между собой, редко завидуют друг другу и предпочитают заниматься своими делами, а не оглядываться на соседей? Кто ж тогда будет поклоняться самому богу лжи и просить помощи в грязных делишках? Легенда не уточняет, как именно, но этот гад уговорил Заритаса давать Силу не всем, а только трети населения, причем людям, как самым слабым, Силы досталось меньше всего. И ведь что самое гадкое – учебники достать можно, носители Силы спокойно колдуют себе, а ты... Ты родилась без этого дара, а значит, не имеешь никакого права

ничему такому учиться!

– И ты решила пойти наперекор правилам?

– Ну их с такими дурацкими правилами, – раздраженно фыркнула моя собеседница. – Почему я должна им следовать, если эта Сила у меня на кончиках пальцев искрится? Только потому, что при рождении никто ее не увидел? В общем, да, я училась тайком, потом надо было отрубить курице голову, и все, я – носитель Силы. Да, меня в конечном счете нашли бы, я все равно здесь оказалась бы. Но не сразу! И не так! Ты бы видела ужас в глазах у моего бывшего жениха! Нашел, кого бояться: невесту с топором, склонившуюся над курицей. Ну и как итог – он донес, я прокляла. И знаешь, не жалею. Гад он. Как на свидания бегать, цветочки носить и в любви клясться, так это мы первые. А как поддержать невесту и промолчать – ага, как же. Трус и предатель.

– И что теперь? – старательно отгоняя от себя не совсем приятный образ Димирия, клявшегося в любви другой женщине, поинтересовалась я. – Надолго ты здесь?

– На всю оставшуюся жизнь. Судя по местной агрессивной флоре с фауной – не очень долгую. Ничего, зато получила то, что хотела. А ты богу этому не верь. Сволочь он. И гад. Он же тебя специально из второго сна вытащил, сюда перекинул, чтобы ты потом, после снятия проклятия, до конца жизни чувствовала себя ему обязанной.

– Вот уж и не знаю, радоваться этому или огорчаться, – вспомнила я свой сон, – очень уж жутко там было...

– Брось, – отмахнулась Лисия. – Что такого страшного ты там увидела? Здание? Так это ты сама, пустая в душе, без сильных чувств и привязанностей. Куклу? Ребенка ты хочешь, вот и приснился пупс из детства. Кота? Это проводник. Тебе надо было следом за ним идти, он привел бы к нужной комнате, в которой главный твой страх находится.

– А пёс? – удивленная такой расшифровкой, поинтересовалась я.

– Единственная сильная привязанность в прошлом. Тебе ж люди, ни живые, ни мертвые, не снились, значит, от них ты отгородилась, в душу не пускала. А пса забыть не могла. Вот и всё. Насчет проклятия сказать точно не могу, но думаю, кто-то из твоей родни в сердцах что-то выкрикнул, а на тебя подействовало.

– Вот так просто? – все еще сомневаясь, нахмиурилась я. – Обычный крик взял и подействовал?

– Нет, конечно, – пожала плечами моя собеседница, – там кучу условий обычно соблюсти нужно, чтобы проклятие было наложено, включая определенный день недели, но не удивлюсь, если тот же Диар к этому руку приложил. Ты ему зачем-то нужна, вот и мутит воду.

– А ищет он у тебя что?

– Понятия не имею, – раздосадованно дернула плечом девушка. – Я лично у него ничего не крала. Не удивлюсь, если это какой-то древний артефакт, к которому сам Диар не может прикоснуться. Ладно, я есть хочу. А ты?

Мне было все равно. Рука все еще болела, желудок пока не давал о себе знать, но вряд ли его молчание затянулось бы надолго. Да и все сказанное хозяйкой замка следовало обдумать, а делать это лучше если не в одиночестве, то хотя бы в тишине.

В принципе, обед так и протекал: мы обе сидели в пышно украшенном искусственными цветами обеденном зале, автоматически что-то жевали и думали, каждая о своем. Я не могла понять мотивы поступков Диара и Димирия. Зачем было передавать невесту, по идее, не чужого человека, в руки правосудия, если ее все равно поймали бы, но чуть позже? Или не поймали бы? Да даже если и второй вариант, чем плохо желание научиться магичить? Почему здесь запрещено постигать азы колдовства? Чего я не знаю? Да и Диар... Ладно, я нужна была ему, чтобы забрать какой-то предмет. Я могла даже допустить, что никто другой, кроме моей скромной персоны, по велению звезд, до этого предмета дотронуться был не способен. Но если верить Лисии, получалось, что меня нарочно наградили проклятием, с ведома того же Диара, чтобы в конечном итоге закинуть сюда и с моей помощью получить желаемое. Глупо. Значит, напрашивались два вывода: я чего-то не знала, или хозяйка замка мне лгала. Во второй верить не хотелось, но похвастаться умением разбираться в людях я не могла.

– Чет я смотрю, ты тут корни пустить решила, – послышался ближе к концу обеда знакомый ворчливый голос. –

Доедай давай и вперед, за пропуском домой.

– И где его искать, этот пропуск? – вслух поинтересовалась я, замечая, как напряглась Сверкающая.

– Да где хошь. Домик-то большой. Вот походи, ноги потренируй. Давай, нефиг филонить.

Я только вздохнула и, доев остатки каши, встала из-за стола.

– Лисия, покажи мне замок, пожалуйста.

Девушка понятиливо кивнула.

Первый этаж – подсобные помещения, обеденный зал и 'комнатка медработника', как я назвала помещение, в котором мне лечили руку, – ничем не порадовал, кроме пыли и запустения. Пока шли, я несколько раз чихнула, Лисия только хмыкнула:

– Нарочно здесь не убираю. Обстановка идеально подходит под мое вечно подавленное настроение.

Как могут сочетаться пыль и настроение, я не поняла, но уточнять не стала.

На втором этаже – бесконечная череда комнат, как спален, так и гостиных, а в самом конце коридора даже оказалась библиотека, правда, практически пустая.

– Понятия не имею, кто тут жил до меня, – объяснила девушка, когда мы зашли внутрь, – но к знаниям он точно не тянулся. Ну или же не знал, как достать книги, впрочем, этого не знаю и я. В общем, все двадцать три произведения, что здесь стоят, я перечитала раз сто еще в первый год своего за-

точения. Естественно, ничего интересного не нашла: сплошь приключения и любовные романы. Даже справочников нет.

Я огляделась: огромная комната с пустыми полками производила гнетущее впечатление, словно когда-то жилой, а теперь заброшенный дом. Да уж, невесело тут должно быть...

На башни – все три, что имелись в наличии, – мы поднимались молча. И снова пыль и запустение.

– Вид отсюда открывается потрясающий, – хозяйка замка махнула рукой, словно приглашая убедиться лично, – но я боюсь высоты, так что появляюсь здесь редко, обычно – пьяная в дугу.

Осмотрев жилище, вернулись вниз. На втором этаже меня внезапно потянуло к одной из комнат.

– Что тут?

– Гостиная, мы проходили мимо.

– Но не осматривали. Можно? – спросила я.

– Да ради бога, – последовал равнодушный ответ. – Какого угодно, кроме Диара.

Не обращая внимания на подкалывание спутницы, я потянула за ручку. Гостиная была обставлена скромно: три дивана, один из которых – у окна, два невысоких столика, пара картин на стенах, камин у стены и блокнот с шариковой ручкой на каминной полке... Самый обычный земной блокнот. С земной же ручкой.

– Вера, ты в порядке?

– А?

– Ты смотришь на полку с такой жадностью, будто там тонны золота лежат.

– Лисия... То, что лежит там...

– Блокнот и ручка? Они там, считай, корни уже пустили, еще до моего появления, видно, были. А что?

– Они с Земли.

– С твоей планеты? – удивленно нахмурилась девушка. – Ты уверена?

Вместо ответа я подошла, взяла в руки небольшой блокнотик с рыжей белкой на ветвях раскидистого дерева и перевернула вещьцу:

– Смотри: 'Сделано в России'. В моей стране.

– Бывшей, – ворчливо поправил меня голос. – Ну блокнот. Вот уж ценность. Верка, тебе о другом думать надо.

– О чем? – рассеянно откликнулась я, вертя в руках обычную дешевую ручку, которую можно купить в любом киоске. – Я весь замок обошла. Нет тут вашей вещи.

– Верка, – в голосе появилось знакомое раздражение, – мозги включай. И меня злить прекращай. Что ты там обошла? По этажам лениво походила. Ищи давай.

Ручка решительно выскочила из моих рук и вернулась назад, на полку.

– Диар? – уточнила Лисия. – Нахальный божок, использующий людей в своих целях?

– Подружке своей сообщи: у нее еще младшая сестра есть, так что пусть за языком последит, – недовольно прошипел

голос, – и ищи уже, дурная девка.

Глава 7

Время до сна пролетело незаметно. Услышав об угрозе Диара, хозяйка замка больше не пыталась задевать бога. Вдвоем мы снова обошли все помещения, как в сказке, стараясь 'найти то, не знаю, что', но безуспешно. Зато во время поисков я узнала, как обычно проводила свободное время Лисия, если, конечно, исключить постоянные попытки напиться до зеленых чертей. Оказалось, в округе проживало несколько магов, сосланных в Пустынные Земли за попытки пробудить в себе Силу. Каждый обладал собственным замком, каждый тосковал в собственном имении. Наказание было наложено таким хитрым образом, что отправиться в гости друг к другу эти люди не могли, а вот от случайной встречи на природе никто не был застрахован. Потому и проводили колдуны большую часть времени на свежем воздухе, стараясь пересечься вне стен жилища с кем-нибудь из товарищей по несчастью и хоть немного пообщаться с ними. Подобное общение моя хозяйка описывала в красках:

– Мы особо не пьем, так, пару глотков из принесенной с собой фляжки, и то – в холодное время года. Чем вообще занимаемся? В основном играем в прятки с нечистью, добываем трофеи, частенько треплемся ни о чем. В общем, ничем конкретным. Да не будет ничего в башне. Вера, глупо это – туда снова подниматься. Если что и спрятано, так в комнатах

или в подвале.

Вздыхнув, я все же отказалась от попытки в очередной раз взобраться по крутой лестнице на самый верх. Остановило меня позднее время: сейчас пора была готовиться ко сну, а не наслаждаться ночными видами.

– Здесь есть подвал?

– Есть, – кивнула Лисия. – Но я туда редко спускаюсь. Даже для меня место жуткое. Ладно, пошли спать. Завтра, чувствую, все же придется заглянуть вниз. Комнаты мы с тобой тщательно осмотрели, а это нечто больше нигде прятаться не может.

Да, действительно, комнаты, что на первом, что на втором этажах, были осмотрены не раз и не два. Мы даже ужином пренебрегли ради такого дела. Впрочем, я не жалела: чем быстрее найдется нужная Диару вещь, тем быстрее я смогу вернуться в свой новый дом. По крайней мере, я на это надеялась...

Ночь мы провели в соседних спальнях. Я, не раздеваясь, улеглась на постель и практически мгновенно отключилась. А когда проснулась, за окном сияло яркое солнышко. Следующие несколько минут я пыталась встать. Безуспешно: все тело нещадно болело. Особенно 'повезло' ногам – они практически отваливались.

– Вера, – послышался за дверью голос хозяйки. – Ты не спишь?

В ответ я застонала: громко, протяжно, со вкусом. Пере-

пуганная Лисия распахнула настежь дверь и изумленно уставилась на мою тушку, без движения лежавшую на кровати.

– Вера, ты что? Что случилось?

– Меня случайно вчера каток не переехал? – постанывая, поинтересовалась я.

– У тебя что-то болит? – догадалась Сверкающая.

– Всё. Лисия, чем мы с тобой таким занимались, что я теперь встать не могу?

– Видимо, замок тебя не принял, – нахмурилась девушка, подходя поближе и садясь на постель. – Я слышала о таких случаях, но никогда до этого с ними не сталкивалась. Полежи немного, я уберу боль.

Что-то пошептав и, как опытный экстрасенс, поведив руками над моим телом, хозяйка дома удовлетворенно выпрямилась:

– Вот так. Теперь должно быть лучше.

– Да, – пробормотала я, прислушиваясь к ощущениям, – и правда, лучше.

– Отлично. Тогда приводи себя в порядок. Я буду ждать внизу. Сначала – подвалы, потом – завтрак: вниз я на полный желудок точно не сунусь.

Согласно кивнув, я, покряхтывая, направилась в маленькую комнатку за неприметной дверцей, спрятанной в стене напротив, и только там обнаружила, что спала в пижаме, милой такой, в цветочек... Кто ж меня успел переодеть? Магия замка сработала? Решив не обращать внимания на

некоторые местные странности, я воспользовалась дырой в полу и неким подобием умывальника и, выйдя из спальни, направилась вниз. Желудок попытался напомнить о необходимости питания, вот только слушать его было некогда.

В подвал вела деревянная лестница, узкая и даже на взгляд жутко ветхая.

– Если сломаю себе шею, возвращаться к мужу будет некому, – пробормотала я, с опаской глядя вниз, в темноту.

– Не бойся, я тебя прификсирую и так и отправлю, со сломанной шеей, – с нервным смешком пообещала Лисия, зажигая на ладони магический огонёк. – Я первая, ты не задерживайся. Здесь, наверху, без хозяйки так же опасно, как и внизу.

– Спасибо, утешила, – вздохнула я, наблюдая, как осторожно переползает с перекладины на перекладину носительница Силы.

Лестница, казавшаяся шаткой, небольшой вес Сверкающей выдержала спокойно. Но спускаться следом, пока хозяйка замка не встанет на твердый пол, я не рискнула. Раз ступенька, два ступенька. Ну или перекладина. Какая разница. Главное, чтобы мой вес выдержала. Я ведь худая, такая же как Лисия. Только не смотреть, ни вниз, ни вверх. Только не...

– Вера, отпусти несчастную лестницу. Вера, ау! – голос моей спутницы звучал насмешливо рядом. Получается... Я все же рискнула оторвать взгляд от стены. Да, действительно,

спустились.

– А ведь еще назад... То есть подниматься...

– О, с этим проблем обычно не возникает, – уверила меня Лисия. – Я порой даже не помню, как и каким способом выбралась наружу.

Фраза прозвучала двусмысленно, но уточнять, почему именно не помнит, я у девушки не стала.

– Ну и куда идем?

– Понятия не имею. Ты хозяйка. Веди.

– Угу, – хмыкнула девушка. – Хозяин здесь – замок, zapomни. И он уже проявил себя этим утром. Не понравится ему что-то – костей наших не найдут.

Я вздохнула:

– Лисия, прекращай. Мне и так страшно.

Девушка качнула головой и обвела рукой вокруг:

– Выбирай направление, будем искать эту игрушку для Диара.

Я огляделась, нахмурилась.

– Издеваешься? Темно же, что тут можно увидеть, чтобы выбрать?

– Именно, – кивнула моя собеседница, – тут везде темно, моей Силы надолго здесь не хватит. Так что решай, и пошли быстрее.

Я шагнула вперед, на руке Лисии сразу же загорелся огонёк, и мы начали осматриваться. Вернее, осматривалась я. Сверкающая шла рядом, освещая дорогу. Пару раз моих

плеч касалось нечто живое, я тихонько взвизгивала, хозяйка замка шикала, и мы снова шли в тишине и практически полной темноте.

– Так много места, и все пустует, – пробормотала я себе под нос.

В ответ послышался смешок:

– Я здесь третий раз за эти годы появилась.

Да уж. Помещение, конечно, навевало тоску и страх, но все равно...

– Вера, ты куда?

– Не знаю, тянет меня почему-то налево, – старательно отгоняя от себя ассоциации с пошлыми земными анекдотами, вполголоса ответила я.

Налево действительно тянуло с невероятной силой, как тогда, в случае с блокнотом. Я отсчитала пять шагов и уперлась в стену, на этот раз не каменную, а земляную. При тусклом свете огонька я рассматривала насыпь. Создавалось ощущение, что кто-то нарочно вынул камни из стены, чтобы... Чтобы что? И кем нужно быть, чтобы вытащить эти булыжники?

– Руку протяни, дубина, – голос Диара заставил от неожиданности подпрыгнуть на месте. – Тьфу ты, трусливые бабы пошли. Протяни руку, кому сказано.

Протянула и, как замороженная, наблюдала за происшедшими событиями: земляная часть начала осыпаться, откуда-то из недр замка показался странный предмет квад-

ратной формы, размерами не больше моей ладони, за спиной тихо охнула Лисия, раздалось довольное хихиканье бога лжи, затем, полностью освободившись от покрывавшей его земли, предмет взмыл в воздух и исчез.

– Портал, – горестно пробормотала Сверкающая. – У меня под боком все эти годы был межмировой портал, а я...

– Эта штучка? – недоуменно уточнила я. – Она может открывать проход между мирами?

– Да. В любой мир. В любой, Вера. Даже к тебе на Землю. Да если бы я знала, ни секунды не осталась бы здесь! Портал! Эх...

Я почувствовала себя таким злодеем, растоптавшим куличик малыша в песочнице. Да уж, отлично сработал бог лжи. Даже придаться не к чему. Заслал сюда глупышку, не разбирающуюся в магии, ее руками отрыл межмировой портал и исчез. Класс.

– А почему я? Кто угодно мог его найти. Нет?

– Пошли на выход, – отозвалась Лисия. – По дороге объясню.

Мы зашагали в обратную сторону.

– Никто не знает, кому конкретно принадлежали замки с самого начала, да и куда подевался носитель Силы, живший тут до меня, тоже никому не известно. Погиб, наверно. Но... Кто-то ж был тут хозяином. Возможно, не только из этого мира.

– Лисия, погоди... Ты хочешь сказать...

– Ну ты же видела блокнот с Земли. Тебя, как землянку, к нему притянуло.

– То есть до тебя тут мог жить землянин?

– Скорее всего. Потому Диару и понадобилось переместить тебя сюда: только ты могла почувствовать портал.

Логично...

Пока обдумывала ситуацию, не заметила, как взобралась по лестнице и оказалась на первом этаже.

– Вера!

– А? – вынырнув из своих мыслей, я взглянула на поникшую Лисию.

– Говорю: завтракать пошли. Или обедать. Портал порталом, но и есть хочется...

– Пошли, – пожала я плечами.

– Дома поест, – от голоса за спиной подпрыгнули мы обе. Повернувшись на звук, я увидела двоих мужчин, вышедших из ярко-желтого круга, точно такого же, в который несколько дней назад поместили несчастную провинившуюся служанку. Лорд Шаринас и Димирий. То есть муж за мной все же пришёл...

– Ты, – мгновенно напряглась стоявшая до этого момента спокойно Лисия, глядя на бывшего жениха с ненавистью в глазах, – ты посмел сюда явиться...

– Вера, пойдем, – словно не замечая Сверкающую, мужчина решительно шагнул ко мне, взял за руку.

Рядом раздался непонятный звук, то ли хрип, то ли рык,

на ладонях у разозлённой хозяйки замка появился внушительных размеров огненный шар, а уже в следующую секунду девушка пронзительно закричала и упала на колени.

– Не стОит применять Силу в моем присутствии, – равнодушно произнес лорд Шаринас и повернулся ко мне. – Вера, портал ждет вас.

Я открыла рот, попыталась что-то сказать, попросить помочь несчастной Лисии, но тут над ухом раздалось раздраженное:

– Да шагай уже!

Меня толкнули невидимые руки, и в следующую секунду я оказалась в холле уже знакомого дома.

– Думаю, тебе нужно переодеться. Слуги тем временем накроют стол, – муж вел себя так, будто мы только что вернулись с прогулки. Дракон стоял рядом с ним молча. Решив оставить выяснение отношений на потом, я направилась в свою комнату.

– Госпожа, – вихрастая Лита заскочила в спальню следом за мной, – мы так волновались, когда вы исчезли! Господин места себе не находил! – болтая, девушка сноровисто переодевала меня. – А самое страшное – дракон не смог ничего почувствовать. А ведь они сильные маги! Но нет, сказал, будто закрыл кто-то вас от любого поиска. Дракон здесь ночевал, а утром почувствовал вас и сразу же портал открыл. Госпожа, бедненькая, как же вы, наверное, натерпелись! Ничего, дома и поспите и поедите. Госпожа, а проклятие ваше

на нет сходит. Кожа-то почти очистилась. Вы такая красавица, госпожа!

Девушка трещала без умолку, а я чувствовала, как у меня от этой трескотни начинает раскалываться голова, но стоически все терпела, вычлняя из потока слов нужную информацию. Получается, Диар заблокировал любой доступ ко мне, пока та вещица не нашлась? А я еще удивлялась, почему мужа так долго нет. А оно вон как, оказывается... Лицо... Как там Лисия говорила? Сам проклятие снимет, чтобы я до конца жизни чувствовала себя обязанной ему? Да, похоже, так и будет... Лисия... мысли переключились на несчастную девушку, и я пообещала себе обязательно поговорить о ней с Димирием. Сидеть столько лет в четырех стенах – это ж свихнуться можно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.